

**МБУ ЧЕРДЫНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИМ. А.С. ПУШКИНА**

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

Чердынь, 2016

Оглавление

- Культурно-просветительская деятельность чердынского уездного земства пермской губернии на рубеже XIX – XX веков3
- Чердынское духовенство в годы первой мировой войны.....11
- Из истории церковно-приходского общества трезвости при церкви Благовещения Пресвятой Богородицы с. Покча15
- Культурная жизнь города Чердыни в конце XIX – начале XX вв. 20
- Архитектура и градостроительство: формирование визуального образа города Чердыни33
- К вопросу о развитии туризма на территории чердынского края.....45
- Яков Шестаков – священник, писатель, публицист52
- Из истории учебных заведений Кочевской волости58
- Деятельность церковных приходов г. Чердыни
в с. XIX в. - н. XX в вв.....59

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРДЫНСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ ¹

Е.В. Протасова, Е.Г. Шишигина

Соликамский государственный педагогический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Пермский государственный национальный
исследовательский университет», Соликамск;
МБУ «Чердынский краеведческий музей имени А.С. Пушкина», Чердынь

Аннотация. Выделены основные направления культурно-просветительской деятельности Чердынского уездного земства Пермской губернии на рубеже XIX – XX веков. Рассматривается создание инфраструктуры внешкольного образования и её функционирование в различных формах. Представлен музейный проект, позволяющий актуализировать региональное педагогическое наследие с целью духовно-нравственного воспитания на современном этапе.

Ключевые слова: педагогическая история Пермского края; культурно-просветительская деятельность уездного земства; Чердынский краеведческий музей имени А.С. Пушкина; духовно-нравственное воспитание; музейные технологии.

Актуальной тенденцией современной образовательной практики является интеграция школьного и внешкольного образования по реализации задач духовно-нравственного воспитания. Не вызывает сомнения тот факт, что школьники представляют основную аудиторию краеведческих музеев, которая приходит на экскурсию не только за тем, чтобы почувствовать «дух времени», но и за живым словом и свежей мыслью, значимыми для взрослеющего человека. Одним из источников, позволяющим обогащать духовный мир личности, является историко-педагогическое наследие, связанное с деятельностью органов местного самоуправления по созданию культурной среды региона. Его актуализация возможна через разработку проектов по педагогической истории и их реализацию посредством современных музейных технологий. Цель статьи – проанализировать

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Министерства образования и науки Пермского края в рамках научного проекта № 16-16-59601 «Культурное пространство детства уральской провинции: история и современные проблемы регионализации образования».

основные направления просветительской деятельности уездного земства в конце XIX – начале XX века и представить идеи, актуализирующие культурные инновации прошлого в практике Чердынского краеведческого музея имени А.С. Пушкина на современном этапе. Материалы данной публикации являются составной частью комплексного изучения педагогической истории Пермского края, включающей опыт создания культурного пространства уральской провинции на основе взаимодействия таких структур, как государство и органы местного самоуправления.

Известно, что образование является неотъемлемой частью культуры, которая в самом широком смысле есть проявление жизни, достижений и творчества народа. В таком случае культурная среда, в которой осуществляется образование, представляет собой одно из условий формирования личности и освоения ею присущих данному обществу ценностей. Анализ историко-педагогического материала показал, что эволюция системы образования на Урале и её постоянное реформирование определялись потребностями общественного развития, что позволило ей пройти путь от разрозненных учебных заведений в XVIII веке до динамично развивающейся социокультурной системы в начале прошлого столетия. Обозначенная тенденция в становлении образования была связана с взаимодействием разных социальных структур, в том числе государства и органов местного самоуправления – земства, чья просветительская деятельность затронула обширный комплекс проблем огромного региона, включая культурные, национальные, нравственные вопросы.

В обширной Пермской губернии деятельность земских учреждений начинается с 1870-х годов и постепенно выходит за рамки мероприятий по экстенсивному развитию школьного образования и подготовке педагогических кадров. Анализ делопроизводственной документации Чердынского уездного земства, представленной опубликованными журналами земских собраний, отчётами и докладами управ, показал, что органами местного самоуправления осуществлялись многочисленные культурные инновации. В частности, по созданию инфраструктуры внешкольного образования и её функционированию в таких формах, как библиотеки, народные чтения, педагогические музеи, театральнo-художественная деятельность, просветительские общества, передвижной кинематограф. Местное самоуправление поддерживало инициативу уральской интеллигенции по организации образовательных бесед и публичных лекций, исследовательской работе по изучению истории края, издательской деятельности. Через книжные склады осуществлялось обеспечение учащихся пособиями и письменными принадлежностями, грамотных крестьян и детей различных возрастов – книгами, преподавателей сельских школ – руководствами для самообразования.

В закамской части Чердынского уезда, на территории проживания коми-пермяков, земство выполняло культурно-просветительскую миссию по созданию национальных школ. Уже на первых собраниях управа подняла

вопрос о содержании существовавших тогда сельских училищ, а также об открытии новых школ, что было сделано в селе Коса, как наиболее крупном центре коми-пермяцкого населения. Земством был осуществлён проект по строительству здания, которое служит делу образования до сегодняшнего дня. В Косинской школе в начале XX века сформировались традиции создания образцовых пришкольных участков, проведения образовательных экскурсий, организации передвижных библиотек, качественной подготовки выпускников. Изученные материалы позволяют говорить о сохранении в старейшей школе Пермского края педагогических традиций, сыгравших значительную роль в развитии межэтнической коммуникации, внешкольного воспитания, культуры Верхнекамского региона. «Связь времён» продолжает сохраняться в подвижничестве сельских учителей, системе социально-педагогического партнёрства, интеграции разных социальных институтов на основе общечеловеческих и национальных ценностей [6].

Забота земства о внешкольном образовании начинается с создания народных библиотек. Заведующий Вильгортским двухклассным училищем И.В. Попов, анализируя деятельность Чердынского земства за период 1870–1910 годов, отмечает, что первая попытка открытия библиотеки была предпринята в 1885 году. Инициатива преподавателя Шакшерского начального училища А.Т. Михайлова и его сестры А.М. Михайловой, на осуществление которой было выделено 100 рублей, после восьми лет «бумажных путешествий» не была поддержана чиновниками. Две народные библиотеки – в уездных сёлах Юрле и Косе – стали функционировать только с 1896 года. После утверждения в 1904 году «Правил о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения» библиотеки могли открываться всюду, где существовали народные школы. По свидетельству заведующих библиотеками, читателями были преимущественно представители подрастающего поколения, что способствовало развитию народа и укреплению его связи со школой, а также предупреждению безграмотности [4, с. 584–590]. В 1911 году при земских училищах существовала 21 библиотека. В следующем году было открыто ещё 38 районных читален, передвижных и пришкольных библиотек, библиотечных отделов для взрослых. По данным на 1 января 1912 года, библиотеки посещало 2655 читателей, из них от 10 до 12 лет – 888 человек (33,4%), от 13 до 15 лет – 608 человек (22,9%), от 16 до 20 лет – 488 человек (18,4%), от 21 года до 30 лет – 411 человек (15,5%), свыше 30 лет – 260 человек (9,8%) [2, с. 1–3].

Большой популярностью у населения пользовались народные чтения, которые проводились по инициативе учителей во всех земских и во многих церковно-приходских училищах. В докладе управы по внешкольному образованию названы 932 чтения, которые были организованы в 1911–1912 учебном году. Из 74494 слушателей, присутствовавших на них, 35987 человек представляли детскую аудиторию. На каждое из чтений в среднем приходилось по 80 человек. Лекторами было отмечено желание, с которым

крестьяне разных возрастов, начиная от детей и кончая стариками, посещали эти формы распространения знания. Медицинское, аграрное и правовое просвещение осуществляли специальные лекторы, недостаток которых восполнялся подготовкой на курсах по внешкольному образованию. Основными приёмами работы являлись разъяснение содержания выбранной темы, ответы на вопросы слушателей, повторение прочитанного. На чтениях использовался волшебный фонарь, позволяющий визуализировать материал по истории, географии, естествознанию, медицине, гигиене. Имелась наглядность к произведениям Н.В. Гоголя, В.А. Жуковского, В.Г. Короленко, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, А.С. Пушкина, И.С. Тургенева и других писателей. Чтение русской литературы, близкой по духу и понятной разновозрастной аудитории, вызывало эмоциональный отклик слушателей, и некоторые произведения, как отмечено лектором в случае с рассказом Л.Н. Толстого «Два старика», приходилось читать по два раза [2, с. 10–14].

В начале XX века земством обсуждался вопрос об организации передвижных школьных музеев с пособиями по географии, естествознанию, физике, химии, которые можно было выписать по почте. Примерный набор такого музея включал пособия по физической и математической географии: теллурий Шотте, годичник (прибор для объяснения времён года, продолжительности дня и ночи, точки равноденствия и солнцестояния), лунник (движение и фазы луны), глобус, таблица с изображением человеческих рас, главные формы земной поверхности, атлас рельефных карт всех частей света. Наглядность по естествознанию была представлена анатомическими картинками Этнера, разборными моделями глаза и сердца, моделью уха, гербариями сельскохозяйственных растений 45 видов, зоологическо-ботаническим атласом Лютца, коллекциями минералов. Самым большим отделом являлись наглядные средства по физике и химии – модели паровой машины и телеграфа с ключом, термометры, компас, электрическая лампочка, комнатный телефон, химическая лаборатория для проведения опытов и многое другое [4, с. 408–409]. Губернская управа возлагала на районные и уездные музеи решение задач изучения родного края, собирания этнографических, геологических, археологических и других коллекций, организации выставок, предоставления образовательным учреждениям «подвижных» экспонатов [8, с. 58–59].

С 1903 года при поддержке земства свою деятельность начало Общество любителей истории, археологии и этнографии Чердынского уезда, целью которого являлось изучение и сохранение предметов старины. Его музей, размещавшийся в здании, построенном земством для общеобразовательного музея имени А.С. Пушкина, и библиотека насчитывали свыше 800 названий разных предметов, среди которых преобладали экспонаты религиозного и этнографического характера, предметы домашнего быта, коллекции монет и старинного оружия. Свои результаты давало постоянное обращение к населению с просьбами «о присылке всякого рода археологических находок, исторических и

этнографических вещей, снимков с них (или, даже только простого описания их), записи какого-либо сказания, легенды, сказки, песни, исторической или современной – все равно; описаний верований, заговоров, обрядов всякого рода и т.п.». Председателем Общества с 1910 года являлся бывший председатель Чердынской земской управы Николай Степанович Селиванов [4, с. 671–672]. К краеведческой работе «с целью развития любви к древности и собиранию различного рода материалов, относящихся к этнографии местного края», были привлечены ученицы Чердынской женской гимназии [7, с. 23].

Развитию познавательного интереса учащихся также способствовали образовательные экскурсии, которые земства устраивали в летние каникулы. Так, в 1914 году на экскурсии выехали ученики семи училищ Чердынского уезда. Из докладов управы земскому собранию известны маршруты путешествий и достопримечательности, которые увидели школьники. В качестве примера приведём некоторые из них. Ученики Юмского двухклассного училища (11 мальчиков и 5 девочек) на выданное пособие в 130 рублей отправились по маршруту Юм – Пермь. В губернском городе ими были осмотрены храмы, публичная библиотека, научный музей, типография губернского правления, городской театр, сады, вокзалы, Камский мост, Мотовилихинский завод. Учитель Кудымов в отчёте отметил, что Пермь произвела на экскурсантов огромное впечатление, что всё для учащихся было ново, занимательно, интересно: и город с большими каменными домами, и уличное шумное движение, и народная публика. Группа учениц (21 девочка) Вильгортского и Покчинского женского училищ на земское пособие в 135 рублей участвовала в экскурсии «Вильгорт – Покча – Чердынь – Березники – Пермь – Мотовилиха». Среди увиденного названы Воскресенский, Кафедральный соборы и Богородицкая церковь, где по окончании всенощной детям было показано пасхальное электрическое освещение, «при виде которого лица и глаза экскурсантов сияли неподдельным восторгом и изумлением», научный музей, театральный сад, цирк, электротheater, училище слепых. Ученики принимали участие и в дальних поездках, например, по маршруту Коса – Москва (через Пермь, Казань, Нижний Новгород), за организацию которой участники экскурсии выражали земству благодарность [3, с. 378–379].

При поддержке земства осуществлялись научные командировки учителей. В 1896 году на Всероссийскую промышленную и художественную выставку в Нижний Новгород был отправлен заведующий Вильгортским двухклассным училищем И.В. Попов. Его «Отчет по командировке» содержит сведения о педагогическом опыте, накопленном в российских школах, а также анализ развития народного образования в Чердынском уезде в сопоставлении с другими территориями. Собранный материал отражает различные стороны организации образовательных учреждений: планы одноклассных и двухклассных училищ, размеры помещений и их гигиена, учительские квартиры, школьные пчельники и огороды, наглядные пособия,

библиотеки, внеклассные занятия, воскресные школы для взрослых, письменные работы учеников и многое другое. В заключительной части отчёта И.В. Попов отмечает соответствие учебных заведений уезда требованиям школьной гигиены, «редкую (сравнительно с земствами других уездов) заботливость нашего Чердынского земства» по снабжению начальных училищ необходимыми учебными пособиями», оснащение школ современной педагогической литературой, наличие земской публичной библиотеки с большим выбором книг, которая доступна, благодаря дешёвой стоимости абонемента (1 р. в полугодие), даже небогатым читателям всех частей уезда, куда ходит земская почта. Подчеркивается необходимость женского образования в уезде, не вполне осознанная народом, как и в других местностях России [5, с. 1–25].

В советский период истории получают своё продолжение многие мероприятия, осуществляемые земством до 1917 года. К их числу можно отнести организацию самодеятельных коллективов и строительство домов культуры. На первом совещании заведующих народным и внешкольным образованием, состоявшемся при губернской управе 23–28 июня 1915 года, рассматривался вопрос об учреждении народных театров. Подготовительные мероприятия должны были включать работу органов местного самоуправления по созданию в уездах театральной библиотеки, устройству специальных помещений для хранения бутафорских принадлежностей и костюмов для постановки народных сцен, организации драматических кружков и певческих обществ. При постройке новых школьных зданий учитывалось их приспособление для сценической деятельности детей и взрослых. Поддержка губернского земства заключалась в создании каталогов для театральных библиотек, в разработке уставов музыкально-драматических коллективов, в организации специальных курсов для участников самодеятельности. Постоянные сценические площадки коллективы обретали с открытием Народных домов, объединявших творческие силы представителей разных сословий и имущественного состояния. На совещании отмечалось, что эффективность работы таких творческих центров во многом зависит от «интеллигентных сил» и широкого развития местной инициативы [8, с. 60–64].

На современном этапе развития общества опыт земства может использоваться в различных направлениях, включая развитие библиотек как центров коммуникации, поддержку внешкольных учреждений сельских районов, проведение просветительских лекций, организацию краеведческой работы с вовлечением в неё детей и взрослых. В структуру земских органов власти включены молодёжные парламенты, что требует, как и сто лет назад, ответственных и добросовестных исполнителей в организации духовно-нравственного воспитания молодёжи. Практика показывает, что, к сожалению, многое в работе органов местного управления остаётся попросту декларативным. В этой связи актуализация идей, связанных с культурно-просветительской деятельностью земства, представляется

своевременной для рассмотрения общественных процессов и использования опыта прошлого в развитии региональной культуры и образования как её неотъемлемой части. Одной из таких форм исторической рефлексии является реализация музейных проектов, основная идея которых заключается в представлении педагогического опыта прошлого, обладающего аксиологическим потенциалом для современной практики воспитания.

В течение пяти лет в Чердынском краеведческом музее им. А.С. Пушкина, открытом при участии земства в 1899 году и на современном этапе являющемся культурным центром Пермского края, был реализован проект «Учение – свет. Из истории Чердынской женской гимназии» [1]. Проект стал победителем конкурса, объявленного Министерством культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края. В разработке и реализации приняли участие разные специалисты – сотрудники музея, программисты, художники, педагоги и организаторы образования, музыканты, мастера швейного производства. Основные мероприятия на этапе подготовки включали изучение архивных материалов и музейных фондов, связанных с историей образования до 1917 года, разработку научной концепции и художественного эскиза интерактивной экспозиции, её строительство и презентацию. В средствах массовой информации была объявлена акция по сбору документов, фотографий и предметов прошлого. Подчеркнем тот факт, что Чердынская женская гимназия, на воссоздание образовательного пространства которой был направлен проект, находилась в здании, где сегодня располагается выставочный зал музея, что позволило реконструировать культурное пространство учебного заведения в его собственных стенах.

Для проведения экскурсий был отобран материал, позволяющий познакомиться с учебными заведениями уезда, традициями меценатства и благотворительности в сфере образования, ролью земства в подготовке народного учительства. Раскрытию процессуальной стороны обучения способствовало создание экспозиции в виде гимназического класса с применением современного оборудования и мультимедийных объектов, с выделением тематических разделов, несущих определенную смысловую нагрузку и способных показать образовательный процесс с разных сторон. Элементы театрализации воссоздавали атмосферу учебного заведения, в котором особое место отводилось формированию нравственного сознания через посещение воспитанницами богослужений в воскресные дни и праздники, исполнение пьес духовного и светского содержания в гимназическом хоре, участие в литературно-художественных кружках и спектаклях, в творческих конкурсах, в мероприятиях, связанных с празднованием знаменательных дат и благотворительностью. По архивным фотографиям были реконструированы гимназические парты, ученическая доска, форма гимназисток и преподавателей. В шкафах размещались книги из ученической и фундаментальной библиотеки гимназии, наглядные пособия из физического кабинета. Портрет государя императора Николая II в

золоченой раме и икона в красном углу стали не только элементом интерьера, но и символами эпохи, напоминающими о главной задаче школы – духовно-нравственном воспитании. Во время экскурсий использовались плоскостные наглядные пособия больших размеров – карты, картины, таблицы, а также фотографии, похвальные листы, грамоты, аттестаты и другие свидетельства жизни учебного заведения.

Оснащенная современным мультимедийным оборудованием аудитория даёт возможность проводить в гимназическом классе конференции, научно-практические семинары, экспериментальные уроки, что способствует развитию научного туризма. Интерактивная экспозиция стала одной из ступеней создания имиджа Чердыни как просветительского центра Пермского края. Культурные инновации земства начала XX века воссозданы в гимназическом классе с помощью чтений с использованием «волшебного фонаря», литературных и музыкальных праздников, интерактивных путешествий по родному краю с «посещением» земских учебных заведений. Созданная экспозиция расширила возможности сотрудничества музея с различными учреждениями: учебными заведениями и библиотеками, туристическими фирмами, общественностью города и края. В Книге отзывов посетителями отмечены не только техническое обеспечение проекта, но и особая атмосфера гимназического класса, увлекательное представление материала, возможность неформального ознакомления школьников и студентов с педагогической историей Пермского края.

В заключение отметим, что на рубеже XIX – XX веков в Пермской губернии, как и на территории Урала в целом, происходили качественные и количественные изменения в системе образования, выразившиеся в переходе от сугубо государственного к государственно-общественному характеру её развития. На примере Чердынского уездного земства можно говорить о плодотворной деятельности органов местного самоуправления – одного из социальных институтов, благодаря которому создавалась культурная среда региона и формировались образовательные традиции. С деятельностью земства были связаны осуществление всеобщего начального обучения, организация национальной школы, подготовка педагогических кадров. Многие инновации земства внесли весомый вклад в создание инфраструктуры внешкольного образования и открытие учреждений культуры, которые будут питать развитие уральской провинции в последующие исторические периоды. На современном этапе опыт просветительской деятельности земства может быть использован в различных направлениях, включая музейные проекты, связанные с изучением и представлением региональной педагогической истории.

Список источников и литературы

1. Басклеин Л.А., Мырзина Е.Г. Учение – свет. Из истории Чердынской женской гимназии // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2012. – № 4. – С. 20–30.
2. Доклад Чердынской уездной земской управы 43-му очередному земскому собранию. По внешкольному образованию. Из фондов МБУ «Чердынский краеведческий музей имени А.С. Пушкина» (ЧКМ).
3. Журналы Чердынского уездного земского собрания 43 чрезвычайной и 46 очередной сессии. Доклады управы сим собраниям 1915 года. – Пермь: Электро-тип. губернского земства, 1916. Из фондов ЧКМ.
4. Попов И.В. Исторический очерк развития народного образования в Чердынском уезде за период 1870–1910 гг. деятельности Чердынского уездного земства. Часть I и II / сост. заведывающим Вильгортским двухклассным училищем учителем И.В. Поповым. – Пермь: Электро-тип. губернского земства, 1915. Из фондов ЧКМ.
5. Попов И.В. Педагогический отдел по школьному образованию на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года. Отчет по командировке. Из фондов ЧКМ.
6. Протасова Е.В. История образования в Косе до 1917 года (на материале фондов Чердынского краеведческого музея имени А.С. Пушкина) // Косинская школа Пермского края: история и современность: сборник материалов / коллектив авторов Н.С. Андрова, А.В. Батуева, М.И. Изергина [и др.]; Е.В. Протасова, составление и научная редакция. – Кудымкар, 2014. – С. 9–24.
7. Протокол № 6 заседания педагогического совета Чердынской женской гимназии от 7 ноября 1917 года // Протоколы заседания педагогического совета Чердынской женской гимназии за 1917–1918 учебный год. Из фондов ЧКМ. Подлинник. Машинопись.
8. Труды первого совещания заведующих народным и внешкольным образованием в уездах Пермской губернии, состоявшегося при губернской управе 23–28 июня 1915 года. Журналы, резолюции, доклады. – Пермь: Электро-тип. губернского земства, 1915. Из фондов ЧКМ.

ЧЕРДЫНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И.Н.Копытова

К 1917 г. в Чердынском уезде Пермской губернии в трёх благочиниях насчитывалось 59 церквей,¹ сюда же входили 7 церквей г. Чердыни.

Как только стало известно в Чердыни о начале Первой мировой войны, во всех православных храмах Чердынского уезда состоялись торжественные молебны «о ниспослании победы христолюбивому воинству». 3 августа 1914 г. перед открытием 42 чрезвычайной сессии Чердынской уездной земской

управы благочинным о. Семеоном Федосеевым был отслужен молебен Господу Богу о ниспослании победы русскому оружию с провозглашением многолетия...Царствующему Дому.²

Тем временем по всему Чердынскому уезду проходила мобилизация на фронт. С её началом в волостные управы поступили секретные документы из канцелярии уездного по воинской повинности присутствия. В них в частности, сообщалось о том, что «..мобилизованным на фронт...с прибытием на сборный пункт в г.Чердыни должен быть отслужен напутственный молебен. Без напутственного молебна отправляться в дальний путь, а особенно на войну немыслимо для русского православного человека и воина идущего постоять на поле брани за Веру, Царя и Отечество... Молебен должен быть отслужен и волостные правления должны об этом позаботиться».³

Земский начальник 3-го участка 10 октября 1914 г. в секретном документе в Уездное по воинским делам присутствие писал о мобилизации запасных в Вильгортской и Покчинских волостях Чердынского уезда. При этом отмечал, что здесь присутствует спокойствие и торжественность, «так как запасные идут сражаться против всегдашнего коварного врага, за всё славянство (в понятии крестьян за «православие») и идут на религиозную битву. Отрадно то, что все запасные как один человек сразу же пожелали отслужить в приходских храмах молебны о даровании победы русскому

¹ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1917 г. Пермь, 1916. С.145.

² Журналы Чердынской Земской Управы за 1914 г. Пермь, 1915. С. 101.

³ ЧКМ. Фонд Чердынского уездного по воинским делам присутствия. Секретные документы канцелярии присутствия за № 1343 в волостные правления Чердынского уезда от 04.10.1914 г. Л.2.

оружию. И пошли в храмы вместе с запасными толпы народа. В Покче молящихся собралось больше, чем в обыкновенные праздники; тоже было и в других храмах. В с. Цидва после молебна все ходили под благословение старого, оставившего должность, всеми уважаемого батюшки, а в других приходах отслужили молебны перед особо чтимыми иконами. В день сбора у волостных правлений снова были отслужены молебны: перед отправкой в с. Вильгорт – только в храме, а в Покче в храме и правлении. Причет по звону поднялся рано, несмотря на ранний час (3^{1/2} ночи) не только сотни, тысячи народу, в обоих храмах были приглашены певчие, и запасные с крестным ходом и церковным пением отправились в дорогу, где за сёлами были напутствуемые речами и молитвами местных священников».⁴

Начало войны совпало с прибытием 18 августа 1914 г. в Пермь нового Владыки - епископа Андроника, который учредил в епархии приходские попечительские советы для оказания «помощи раненым на поле брани воинам и их семействам». По Постановлению Съезда Духовенства от 10. 09. 1914 г. на нужды военного времени с апреля 1915 г. со священников,

дьяконов и псаломщиков взимались ежемесячные взносы с каждого соответственно по 3,2,1 рублю.

Большое воодушевление у населения Чердынского уезда вызвал приезд Владыки Андроника. 23 сентября 1914 г. он выехал из Перми в Чердынь (прибыл 25 сентября 1914 г.), по пути на пароходе служил молебен и акафист Преподобному Сергию Радонежскому. В Чердынском Воскресенском Соборе, где его встретило духовенство и прихожане, он препоизнёс речь на тему «...чему поучает нас Преподобный Сергей и что делать в настоящие дни военного времени».⁵ Особо он отмечал: «Как молил Преподобный Сергей в земной своей жизни о спасении Руси православной от ига татарского...так в особенности ныне перед Престолом Вседержителя он непрестанно умоляет его милосердие от губительства немцев и австрийцев. Святой Сергей Радонежский Чудотворец – небесный покровитель и ныне всем ратным людям».⁶ В Чердынском женском Иоанно-Богословском монастыре на Литургии в сослужении у архиерея были 4 чердынских священнослужителя, благочинный из Покчи и 2 дьякона.⁷ Епископ Андроник 27 сентября 1914 г. на пароходе «Лунегов» отбыл в Соликамск, с ним на пароходе отправилась последняя партия мобилизованных из г. Чердыни.⁸

При посещении Чердынского края в 1915 г. «Владыка имел краткую остановку в Чердыни, где молился в часовне ... над могилой убиенных».⁹

⁴ЧКМ. Там же. Донесение земского начальника 3-го участка Чердынского уезда за № 3990 от 06.10.1914 г.Л.2.

⁵ Пермские епархиальные ведомости (далее ПЕВ).1914. С.601

⁶ПЕВ.1914.С. 628.

⁷ ПЕВ.1914. С.629.

⁸ ПЕВ.1914. С.630.

⁹ПЕВ. 1915. С.694.

Обозревая церкви Кушмангорта, Вильгорта и Покчи Владыка говорил о войне, «призывая Бога, чтобы он ограждал наши войска ангелами святыми. В с. Покча Владыка рассказал о значении молитвы, сущности её, о чём по случаю войны надо молиться».¹⁰

В годы войны особенно торжественно проходили службы по случаю побед, чествования и поминаения воинов. Так, 26 июня 1915 г. в Благовещенской церкви с. Покча прошло всенощное бдение «По чинопоследованию службы 27 июня – дня славной Полтавской победы». В этом торжественном богослужении приняли участие 19 священнослужителей. «Масса молящихся стояла с возжжёнными свечами, наполняла храм при редком для села торжестве. Богослужение

сопровождалось пением слушателей курсов, на котором присутствовали дьяконы, псаломщики 1 округа уезда».¹¹

Духовенством церквей Пермской епархии выполнялся архипастырский призыв от 06.08.1915 г. - 29 августа в день Усекновения Главы Иоанна Предтечи совершать память павших на поле брани воинов за Веру, Царя и Отечество.¹² 8 июля 1915 г. по приказу Святейшего Синода в день празднования явления иконы Казанской Божьей Матери повсеместно проходили крестные ходы и моления «...ко Господу Богу о даровании христолубивому воинству победы над врагом».¹³ Особой торжественной обстановкой отличались два крестных хода по населённым пунктам Чердынского и Соликамского уездов, организованные священником Никольского храма с. Новое Усолье о. Владимиром Борисовым для сбора пожертвований в пользу воинов и их семей, а так же в пользу жителей Сербии, Бельгии и Юго-Западного края. В годы Первой мировой войны по указам императора по всем церквям и монастырям империи проводились тарелочные и кружечные сборы в течение 1914 -1917 гг. в пользу: Комитета Её Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Фёдоровны в помощь семьям запасных, Главного управления Общества Красного Креста, в помощь детям воинов, павшим на поле брани, Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне нижним чинам и их семьям, Романовского комитета, воинского Благотворительного Общества Белого креста, на постройку церквей и школ для переселенцев Зауральской епархии, Комитета Её Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий, голодающим Буковины и Галиции, на пособие беженцам из занятых неприятелем местностей, Всероссийского общества памяти воинов русской армии павших в текущую войну с Германией, Австрией и Турцией, раненым и больным воинам Сербии и Черногории, оказания помощи и в учении увечным воинам, Георгиевского и Скобелевского комитета.

¹⁰ ПЕВ.1915. С.684.

¹¹ ПЕВ.1915. С. 694.

¹²ПЕВ. 1915. С.741.

¹³ПЕВ. 1915. С.113

По указу архиепископа Андроника от 29.06.1915 г. священники должны были оказывать содействие в однодневном сборе Комитету помощи русским военнопленным, который находился под покровительством императрицы Александры Фёдоровны.¹⁴ В чердынских храмах происходил сбор средств, на местные нужды, например, в Чердынском Воскресенском Соборе приход и расход денег из кружки церковно-приходского попечительного Совета за 1914-17 гг. составил 134 р.92 коп. (за 1914-1915 г. – 80 р.67к., за 1916 г. – 40р.25 к., за 1917 г. – 14р.00 к.). Собранные средства были пожертвованы семьям и родителям ратников и запасных.¹⁵

По указу императора и Синода священники в проповедях и беседах с прихожанами и воинами, отправляющимися на поле брани говорили о позоре плена, о долге защищать Родину до последней капли крови и о тяжелых условиях содержания военнопленных в Германии и Австрии¹⁶.

По приказу архиепископа Андроника от 29.06.1915 г. священники, должны были оказывать содействие в однодневном сборе Комитету помощи русским военнопленным, который находился под покровительством императрицы Александры Фёдоровны.¹⁷

Особого внимания заслуживает деятельность Чердынского Иоанно-Богословского монастыря. Из него несколько монахинь ушли на фронт сёстрами милосердия. 25 марта 1915 г. на Благовещение при нём открывается приют для сирот, чьи отцы погибли на войне, а 25 апреля император Николай II подписал резолюцию о наименовании приюта «Романовским».¹⁸ В обращении к настоятелям монастырей Пермской епархии епископ Андроник отмечал: «С удивлением и усилением...могу всем поведать о том, что делает новая Чердынская ... обитель, устроив приют. В других обителях приюты пустеют – здесь постоянно просят принять детей...Но в последнее время добралась до Чердыни волна беженцев. Обитель вышла навстречу этим обездоленным, она приняла 18 душ беженцев.»¹⁹ Игуменья Руфина и протоиерей о.Николай Конюхов наряду с деятелями земской и городской управы входили в комитете для

оказания помощи беженцам (первые беженцы стали прибывать с 17 сентября 1915 г. Всего прибыло три партии, в которые входили русские, немцы-колонисты и евреи, всего – 617 человек). Монастырь не отставал от других и в денежных пожертвованиях, а в вещественных сделал много больше других».²⁰

¹⁴ПЕВ.1915.С.630.

¹⁵ЧКМ. Тетрадь по записи пожертвований денежных сумм Чердынского Воскресенского Собора в пользу семейств лиц призванных в ряды войск. 30.09.1914- 30.11.1917 г. л. 5. л.9, л.15;

¹⁶ ПЕВ. 1916. С.57-58.

¹⁷ ПЕВ .1915. С. 630

¹⁸ ПЕВ. 1915.С. 510.

¹⁹ ПЕВ. 1915. С.284.²⁰ ПЕВ. 1915. С.284.

Настоятельница монастыря игуменья Руфина (Кокарева) получила благодарность Государя императора за пожертвование 225 рублей золотом.²¹ Известно, что с сёстрами игуменья Руфина посылала образки и крестики, кисеты, носки, перчатки шарфы, сухари, в госпиталь Пермской губернии, расположенной в Восточной Пруссии. Чердынская монахиня Гузинцева, служившая там сестрой милосердия в письме к игуменье Руфине сообщала: «Часть крестиков надела на слабых, сказав, что благословение

монастыря... каждый раз говорю раненым, что им шлют благословление и привет. Просфоры дала натошак слабеньким, так растрогались бедняжки. Не забывают нас, посылайте нам своё благословление, и мы будем горячо благодарны».²² Она входила в число восьми сестёр милосердия, на которых приходилась колоссальная нагрузка - около тысячи раненых. Каждый день делала перевязки 50 раненым, меняла бельё у 120-150 вновь прибывших прямо с позиций, при отправке из госпиталя в другие места на поправку, сёстры готовили пищу и кормили раненых. Краткие расспросы можно было позволить только по ночным дежурствам. Даже в казарме существовала опасность артобстрела, но сёстры говорили: «мы не боимся, не боимся плена; не бросим больных!».²³

Уроженец Чердыни - игумен Серафим (в миру Георгий Михайлович Кузнецов, происходивший из купеческой семьи) в конце 1914 г. на полгода уехал добровольцем на Северо-Западный фронт в качестве полкового священника. В это время он уже был известным белогорским игуменом, издавал журнал «Голос долга». За несколько лет до войны на первом иноческом съезде в 1909 г., при обсуждении вопроса о том, как должны вести себя монахи во время внутренних смут и войн, о. Серафим говорил: «Во время войны посылать иеромонахов в качестве полковых священников, дабы они и там показали пример стойкости, мужества и крепости – стоять за святую истину, веру, Царя и Отечество».²⁴ Как и все священники призванные на войну, он так же совершал богослужения и требы, влиял на свою паству пастырским словом и примером, был неотлучно при войске, на фронте слова утешения и ободрения всегда значили очень много. Игумен Серафим имел возможность «детально изучать ход... целого корпуса».²⁵

²¹ ПЕВ. 1916.С. 57.

²² ПЕВ. 1915. С. 231.

²³ ПЕВ 1515.№8-9, С. 230.

²⁴ Вяткина С.А. Царский путь: между Белой и Елеонской. Пермь.2013. С.203.

²⁵ ПЕВ.1915.С.609.

В 1915 г. в одном из писем епископу Пермскому и Соликамскому Андронику игумен Серафим писал: «приходится быть свидетелем разных боевых операций и тех ужасов, которые переживают наши ...воины».²⁶ «Посещение передовых позиций, а в особенности окопов, где смерть каждую минуту за плечами, сильно ободряет дорогих наших... героев. Они воочию видят, что о них помнят, с ними готовы пролить свою кровь. Священники сильно воодушевляют и ободряют солдатиков. Вчера под грохот несмолкающих пушек совершал Литургию приобщил 600 человек воинов».²⁷

О службе в армии игумен Серафим рассказал ещё в одном из писем: «Дорогой Владыко! Христос Воскресе! Прошу благословения и архипастырских молитв...За это время успел навестить три гвардейских

полка. В Великую субботу... служил в походной церкви на передовых позициях ... Пасхальную утреню служил в гвардейской дивизии, и после службы ночью ушёл в окопы. Очень рады были гвардейские офицеры и нижние чины, что в светлую ночь их, навестило духовное лицо».²⁸

Деятельность духовенства Чердынского уезда в годы Первой мировой войны являет нам пример самоотверженного труда, любви к ближнему, подвижничества во имя спасения человеческой души.

²⁶П ЕВ. 1915. С.395.

²⁷ П ЕВ. 1915. С.426.

²⁸ПЕВ. 1915. С. 331.

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ ПРИ ЦЕРКВИ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ С. ПОКЧА

Маракова Валентина Геннадьевна

В фондах Чердынского краеведческого музея содержится немало документов, отражающих историю древнего села Покча, в том числе церкви Благовещения Пресвятой Богородицы.

Село Покча впервые упоминается в летописях, повествующих о присоединении Перми Великой к Москве в 1472 г. Именно тогда городку Покча суждено было стать столицей Перми Великой. Однако есть основания полагать, что основана она была задолго до этого события. Еще ранее, в 1462 году, Покча приняла крещение. Об этой дате упоминает И.Я. Кривошеков в «Географическо-статистическом словаре Чердынского уезда Пермской губернии»¹. Первый деревянный храм в городке Покча был построен во второй половине XV в. В 1785 г. в центре села на берегу Колвы построена каменная церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с приделами Георгия Победоносца и Николая Чудотворца.

К 1910 году Покча была уже крупным купеческим, торговым селом, в котором числилось 280 дворов и проживало 1657 человек.

Сельский храм – это средоточие духовной жизни населения, выполняющий разные функции, в том числе образовательную, просветительскую, миссионерскую. Не была исключением деятельность церковного общества по борьбе с распространением пьянства среди населения.

18 апреля 1895 года священник Покчинской церкви о. Николай Котлецов получил приглашение вступить в число членов-соребнователей Чердынского уездного комитета попечительства народной трезвости, как человек, который по своему служебному положению, близко стоящий к

народу, «окажет большую пользу в деле ограждения населения от злоупотребления крепкими напитками»².

1 декабря 1914 года при Благовещенской церкви с. Покча было открыто церковно-приходское общество трезвости во имя св. великомученика и Победоносца Георгия. Разрешение на открытие общества было получено 12 ноября 1914 г. указом Пермской Духовной Консистории от 17 ноября № 24114³.

Общество трезвости в Покче имело Устав, попечителей и хорошо организованную программу по борьбе с пьянством. На общем собрании членов общества выбиралось правление, в состав которого входил председатель, товарищ председателя и не меньше двух членов, избираемых общим собранием на 1 год, и один член, который назначался церковно-приходским попечительством из состава его членов. Председателем правления всегда являлся настоятель церкви. Во время отсутствия председателя, его замещал товарищ председателя. Правление выбирало секретаря и казначея. Члены правления собирались по назначению председателя, по мере необходимости, а также по заявлению членов трезвенников. По постановлению правления могли быть назначены экстренные общие собрания, которые были законны при наличии не менее одной трети всех членов общества.

На первом собрании членов-учредителей, состоявшемся 1 декабря 1914 года, присутствовало 16 человек. Председателем общества был избран настоятель церкви священник Симеон Федосеев.

Основной целью деятельности церковно-приходского общества трезвости было «...противодействие употреблению всяких опьяняющих напитков и содействие нравственному просвещению общества».

Одним из направлений деятельности общества являлось приобретение духовно-нравственной литературы о вреде пьянства, по охране народного здоровья, хозяйству и домоводству организация чтений этой литературы для жителей прихода.

В члены церковно-приходского общества трезвости могли вступать мужчины не моложе 18 лет и женщины не моложе 16 лет, православного вероисповедания.

Вступая в общество, каждый должен был внести вступительный взнос один рубль и принять на себя следующие обязанности: «...не пить ни водки, ни вина, ни пива – ничего опьяняющего; посещать храм Божий; служить достойным примером честной, трезвой, трудовой жизни; распространять правильные понятия о вреде винопития и привлекать новых членов в общество; не торговать охмеляющими напитками; в случае уклонения от трезвости не медля раскаиваться приходскому священнику для получения наставлений»⁴.

Каждый член общества получал карманный членский билет и копию Устава.

Среди членов общества можно было выделить почетных и действительных. Действительными членами являлись все лица, состоявшие в обществе. Звание почетного члена получали лица, заслужившие особую признательность за личные труды или значительные пожертвования.

Членам церковно-приходского общества трезвости употребление вина разрешалось лишь по предписаниям врача и при таинствах.

В случае исключения из членов общества, любой прихожанин мог опять вступить в его члены, но произойти это могло не ранее одного месяца со времени исключения. Человек, повторно вступивший в общество, вновь вносил членский взнос – один рубль.

Средства общества состояли из членских взносов, размер которых устанавливался общим собранием членов; из вступительных взносов; из добровольных пожертвований на подписные листы трезвенников; из кружки с надписью «В пользу общества трезвости», которая обносилась во время богослужений в день празднования святого покровителя общества 26 ноября, на второй день праздника Пасхи и 29 августа в день усекновения главы Иоанна Предтечи; из доходов, собранных в пользу общества после народных чтений и духовных концертов. Средствами общества, в соответствии с целями, могло распоряжаться правление по своему усмотрению.

Праздничным днем трезвенников считалось 26 ноября, день памяти святого покровителя общества. В этот день ежегодно проводилось собрание членов общества, на котором заслушивался отчет о деятельности, и выбиралось правление.

Одной из форм организации досуга прихожан и борьбы с пьянством стало привлечение их к хоровому пению. При обществе трезвости был образован церковный хор, которому от Пермского Губернского комитета попечительства о народной трезвости было перечислено 10 рублей за 1914 г⁵.

Пока не известно, до какого времени существовало церковно-приходское общество трезвости при храме Благовещения Пресвятой Богородицы в с. Покча. Вероятно, оно прекратило свою деятельность в связи с закрытием храма в 1935 г. Предстоит дальнейшая исследовательская работа по этой теме.

Источники:

1. ЧКМ. И.Я. Кривошеков «Географическо-статистический словарь Чердынского уезда Пермской губернии».
2. ЧКМ. Входящие документы притчу Благовещенской церкви с. Покча Чердынского уезда Пермской епархии за 1895 г.
3. ЧКМ. Входящие документы Благовещенской церкви с. Покча Чердынского уезда Пермской епархии за 1914 г. Л.д. 59.
4. ЧКМ. Журнал первого общего собрания членов-учредителей церковно-приходского общества трезвости и проект Устава. Л.д. 3.
5. ЧКМ. Входящие документы Благовещенской церкви с. Покча за 1915 г. Л.д. 10.

Басклеин Лариса Анатольевна

хранитель музейных предметов МБУ «Чердынский краеведческий

музей им. А.С.Пушкина», г. Чердынь

E-mail: lara.basklein@mail.ru

**CULTURAL LIFE OF THE CITY OF CHERDYN IN THE LATE XIX
– EARLY XX CENTURIES**

Basklein Larisa

Keeper of the museum objects MBU "Cherdynsky local lore museum. A.S.

Pushkin,

Cherdyn

АННОТАЦИЯ

На основе архивных материалов и литературных источников рассматривается культурная жизнь г. Чердыни в к. XIX – н. XX вв. Чердынцы славились своими традициями гостеприимства, чаепития, народными гуляньями. Праздничная культура была неразрывно связана с христианскими традициями. В городе существовало несколько обществ и кружков по интересам. Постановки любительского театра, благотворительные балы-базары, музыкальные вечера, открытие музея, библиотеки и кинематографа оказывали значительное влияние на культурную жизнь жителей.

ABSTRACT

On the basis of archival materials and literary sources, describes the cultural life of the city of Cherdyn in the XIX – beginning of XX centuries. Cerdini was famous for its traditions of hospitality, tea, and folk festivals. Festive culture was inextricably tied to Christian traditions. In the town there were several societies and interest groups. Performances of Amateur theatre, charity balls, bazaars, musical concerts, the opening of the Museum, library and cinema has had a significant impact on the cultural life of residents.

Ключевые слова: культурная жизнь; духовная культура и традиции; праздники; народные гулянья; общества по интересам; музей; любительский театр; библиотека; кино; фотография.

Keywords: cultural life; the spiritual culture and traditions; festivals; folk festivals; society's interests; Museum; community theater; library; movie; photo.

Чердынь – самый северный, старинный, уездный городок в бывшей Пермской губернии. Согласно статистическим данным в городе в к. XIX – н. XX вв. проживали лица разных сословий, большую часть которых составляли мещане и купцы. Отмечается неуклонный рост населения: 3425 человек в 1860 г., 3658 – в 1897 г., 4321 – в 1903 г. [9; с. 92] Жизнь горожан того времени имела все черты, свойственные российским уездным городам. Опираясь на архивные материалы и литературные источники, рассмотрим особенности и выясним уровень культурной жизни в Чердыни в к. XIX – н. XX вв.

На протяжении нескольких столетий Чердынь являлась ведущим центром православной духовной культуры Среднего Урала, и это наложило определенный отпечаток на весь жизненный уклад местного населения. Почитание русских православных традиций, местных святынь, уважительное отношение к семье и окружающим, религиозная благотворительность – примечательные черты города к. XIX – н. XX вв.

Тон жизни в городе задавало купечество. Чердынские купцы вели активную общественную жизнь, многие из них были Почетными попечителями учебных заведений, членами разных обществ. Купцы Алины, Ржевины, принимали самое активное участие в формировании коллекций Чердынского краеведческого музея. Деловые поездки купцов часто сопровождались посещениями культурных заведений и визитами к знакомым. Вот как пишет об этом Н.П. Алин в своих письмах к жене из Москвы в 1902 г.: «В воскресенье были с Семеном Ивановичем в

Третьяковской галерее, а вечером были у Лубкова, с новорожденным поздравляли. Выпили за твое и Петино здоровье. Третьего дня был у Сокольского...» [16; с. 3] «В субботу был на блинах у Расторгуева С.И., тебе от них поклон», [14, с. 2] «...В Сретенье был в Художественном театре на «Царе Федоре Иоановиче...» [15; с. 1, 2] Пару раз семье Алиных удалось осуществить поездку по Волге в августе 1909 г. и 1910 г. Из писем того времени мы узнаем, что купцы привозили из поездок разные новинки, которые получали затем свое распространение и в других чердынских домах: «Хочу купить себе «Граммофон» вышли Шаляпинские круги для граммофона». [15; с. 4]

Чердынь всегда славилась своими традициями гостеприимства, чаепития, народными гуляньями. Праздники горожане любили, умели их организовать и провести. Праздничная культура была неразрывно связана с христианскими традициями. Обязательным правилом для всех чердынцев являлось приглашение в гости священника на все семейные торжества: дни рождения и именины, крещение новорожденных, свадьбы, Рождество, Крещение и Пасху. Главным праздником в городе был Прокопьев день 8 июля. Он проходил при большом стечении народа. Устраивали ярмарку, а перед началом шел крестный ход от Ныроба до Чердыни: несли почитаемые иконы из окрестных сел. Праздник продолжался целую неделю. «Праздничный характер Прокопьевской ярмарке придавали всевозможные увеселения на улицах города: качели, выступления шарманщиков, сцены из народных спектаклей с Петрушкой, игра на свистульках. Для пришлых крестьян купцы устраивали бесплатные угощения». [9; с. 128]

Рисунок 1. Прокопьевская ярмарка, г. Чердынь

Яркую часть всех праздников составляли развлечения, народные гулянья, хороводы: зимой катание на лошадях и с ледяных гор, рождественские святки с ряжеными и гаданиями; в Масленицу кулачные бои, взятие снежного городка; на Пасхальной неделе «молодежь вечерами стекалась с песнями к качелям и с песнями качалась на них или скакала на скакульках»; в Троицу «завивали березку». Отличительной особенностью были традиционные постановки спектаклей. Большими группами в Пасху ходили на колокольни и слушали колокольный звон. Общее городское гулянье устраивали на Вятском городище в дни святых апостолов Петра и Павла, Прокопия Устюжского и Ильи Пророка.

Из дневника мещанина и служащего городской думы И.В. Верещагина (1899 г.) мы узнаем, что большой популярностью в Чердыни пользовался бал-базар, во время которого разыгрывались благотворительные лотереи. «Народу было очень много, не менее сот пяти или шести человек, танцевали до 4-х час. утра при духовой музыке». [9; с. 143]

Принимая гостей и посещая светские вечера, зажиточные горожане время проводили за беседой, музицированием, танцами, играми. «Обычно танцевали кадрили, польку, миньон. Играли на пианино, реже на скрипке и виолончели, гуляние сопровождалось играми «Мигалки», «Флирт», «Папа

римский», «Фанты»...После танцев и игр, около полуночи начинался ужин... Заканчивались такие гуляния около 3-5 часов утра». [9; с. 145]

Рисунок 2. Праздник в семье Боголюбовых

Чердынская городская дума почти ежегодно издавала «Обязательные постановления для жителей города», обязывающие соблюдать порядок поведения в общественных местах, содержать в хорошем состоянии здания и улицы. Вот выдержки из «Постановлений» 1914 г.: «Распитие крепких напитков у ворот и на улице вообще, а равно и в оградах заведений производящих раздробительную торговлю крепкими напитками, строго воспрещается», «Всякий житель города даже временно приезжающий в город – обязан не только не позволять себе каких бы то ни было разрушений общественных городских сооружений, а стараться и других предупреждать, что за малейшее повреждение какого бы то ни было общественного сооружения – виноватый будет подвергнут законному преследованию. Воспрещается на общественном гуляньи, устроенном на берегу р. Колвы, ломать деревья, портить скамейки, выдергивать колья от деревьев, а также пускать туда скот как мелкий, так и крупный». [3; с. 6, 33] Таким образом, городские власти заботились о соблюдении в городе «благоустройства и благочиния», о нравственном и культурном облике горожан.

В июле 1890 г. был открыт городской сад, разведенный купцом И.Ф.

Юхневым на усадьбе приходского училища. Впоследствии он его и содержал, выстроив рядом дом для общественного собрания (клуб).

Был в Чердыни и свой «Невский проспект». «Как только начинало смеркаться, – вспоминает бывшая гимназистка Г.П.Рычкова, – здесь собиралась учащая молодежь и в течение полутора-двух часов прогуливалась по «Невскому». Слышались шутки, смех. Реалисты ухаживали за гимназистками, или, как тогда говорили, занимались флиртом». [7; с. 18]

Множество учебных заведений в небольшом уездном городке в к. XIX – н. XX вв. способствовало повышению уровня грамотности, а, следовательно, и культуры населения. Внимание уделялось образованию и воспитанию не только детей из высших сословий, но и крестьян. [8; с. 223-226] В отчетах по Чердынской женской гимназии отмечается устройство внеклассных чтений для учениц. Разбор и обсуждение произведений Пушкина, Гоголя, Гончарова и других писателей заметно расширяли кругозор детей, способствовали формированию определенного мировоззрения. [5; с. 984-986] Была традиция 31 декабря устраивать учительский вечер для сельских учителей. Вечер сопровождался чтением произведений любимых писателей, танцами, играми.

Значительная часть учителей вышла из местного крестьянства, некоторые были направлены (чаще высланы) из других губерний, поэтому и присущи им были демократические взгляды. Многие активно занимались общественной деятельностью, вели культурно-просветительскую работу. В 1890-х гг. создается учительское общество взаимопомощи, которое в 1914 г. начало строить в Чердыни дом учителя. Он мыслился как центр просвещения для учителей и широких народных масс. «Важно создать такое постоянное учреждение, которое объединяло бы все просветительные мероприятия в отношении учителей, устанавливало бы между ними взаимодействие, полную гармонию и тем усиливало бы их значение, знакомило или, по крайней мере, способствовало знакомству со всеми сторонами школьной

работы и культурной деятельности в деревне вообще и создавало бы благоприятную обстановку для работы по самообразованию и коллективной разработки школьных вопросов».[2]

В городе в к. XIX – н. XX вв. существовало несколько обществ и кружков, которые оказывали значительное влияние на культурную жизнь жителей. Инициатива создания таких обществ исходила в основном от интеллигенции и служащих. Например, созданное 2 марта 1892 г. общество вспомоществования бедным учащимся г. Чердыни и уезда активно занималось сбором средств от спектаклей, танцевальных вечеров, публичных лекций. [6; с. 358]

Чердынское общество семейных вечеров объединяло людей разных социальных групп: купцов, служащих, учителей, чиновников, детей. При обществе работал музыкально-драматический кружок, постановки которого уже с 1870-х гг. активно проходили в доме общественного собрания, в городском саду и учебных заведениях, а средства от концертной деятельности направлялись на благотворительные цели. Внимание уделялось не только развлекательным водевилям, но и пьесам классического репертуара.

Рисунок 3. Сцена из спектакля. Любительский театр, г. Чердынь

Сохранились афиши, передающие атмосферу театральной Чердыни тех лет. В любительском театре Чердыни начинались судьбы некоторых профессиональных актеров: П.И. Красавцева (Чардынина), А.П. Затыркевич-Карпинской (Якиманской). [9; с. 110-116]

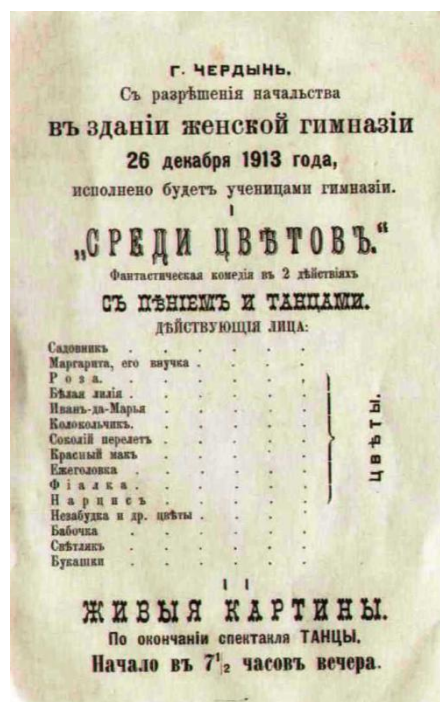

Рисунок 4. Афиша к спектаклю, 1913 г.

Летом в городском саду играл духовой оркестр, ставились спектакли членами общества семейных вечеров и любителями музыкально-драматического искусства. Особую гордость чердынцев составляли музыкальные вечера. В 1910-е годы большим успехом пользовались в Чердыни гитарно-балалаечный (гимназия) и духовой (реальное училище) оркестры, а также хор (гимназия) под руководством И.И. Попова. Один из активных участников самодеятельности Ю.К. Козловицкий вспоминает: «...шли в городе концерты скрипичной и хоровой музыки, участвовали в них местные силы. Сначала империалистической войны концертная жизнь намного оживилась. Ведущими фигурами стали учитель Ф.И. Филиппев и фотограф А.А. Можаринов». [10; с. 9-10]

Фотоматериалы подтверждают организацию в Чердыни велосипедных

прогулок.

Рисунок 5. Велосипедная прогулка, г. Чердынь

С 1898 по 1903 гг. в городе существовал любительский литературно-художественный кружок. А с момента открытия в городе земской публичной библиотеки (1889 г.) все желающие за небольшую плату могли пользоваться книгами. Ассортимент библиотеки пополнялся из года в год. Так, в Каталоге за 1905 г. числится 14 разделов и 2521 наименование, а также периодические издания. [1; с. 2] В 1910 г. фонд библиотеки составлял уже около 10 тыс. книг. Книги, газеты и журналы выписывались на ассигнования земского Собрания, на денежные пожертвования граждан и чердынских любителей драматического искусства. Часть изданий поступала от известных издателей: московского мецената К.Т. Солдатенкова, Ф.Ф. Павленкова; писателей Н.С. Лескова, В.П. Воронцова, Л.Н. Полонского, М.Л. Песковского. [4; с. 317-319]

Рисунок 6. Библиотека г.Чердынь

У исследователя Г.Н. Чагина мы находим такие сведения: «С 1899 г. традиционными стали в библиотеке Пушкинские чтения. Организаторы прилагали усилия для привлечения на чтения малограмотного населения... В 1914 г. услугами библиотеки пользовались почти 400 человек». [9; с. 119] В некоторых чердынских домах были свои хорошие библиотеки, в которые покупали и выписывали научно-популярную, художественную, энциклопедическую литературу, журналы, альбомы и книги для детей.

Интересны архивные материалы и литературные труды писателя Б.Д. Четверикова. В автобиографических произведениях, таких, как роман «Утро», повесть «Малиновые дни», Борис Дмитриевич упоминает и Чердынь. Его родители Дмитрий Никанорович и Клавдия Витальевна, учителя по профессии, жили здесь с 1998 по 1903 гг. и принимали самое активное участие в культурных городских мероприятиях. Их письма своим родственникам в Уральск очень ярко представляют жизнь в Чердыни 100 лет назад: «Уральск спит, а Чердынь живет, здесь несколько различных обществ, которые заботятся обо всех бедных, так что здесь совсем почти нет нищих». [11; с. 3] С большим восторгом Клавдия Витальевна описывает свои семейные вечера, круг своих знакомых, общения, праздники: «У нас здесь чердынцы завертелись в вихре удовольствий, да и нас завертели. Вчера был

спектакль, я и Митя имели огромный успех... Ставили «Доходное место» Островского... Замечательно здесь общество дружно живет и пропасть удовольствий затевается. На первый день была елка в женской школе, 26-го елка в клубе, 27-го спектакль, 28 елка и базар в мужском городском училище. 29 костюмированный бал, 30-го «Бал-базар» в пользу бедных детей Чердыни. 31-го встреча Нового года в клубе, 1-го маскарад, 2 танцевальный вечер и 3-го спектакль. Это что, ведь каждый день! Чай в Уральске нет такого веселья... Здесь в клубе так просто и хорошо, все чувствуют себя как дома...» [12; с. 2-4] В мельчайших подробностях Клавдия Витальевна рассказывает родственникам о том, что ее Митя (Дмитрий Никанорович) обустроивает земский общеобразовательный музей. «Это дело страшно его интересует, он занимается украшением музея, выписывает по своему усмотрению на деньги земства всевозможные коллекции, альбомы, аппараты, бюсты. В музее теперь хорошо стало: стены обиты красным ситцем, на котором отчетливо выделяются белые бюсты писателей под стеклянными колпаками. Столы покрыты красным сукном, и на них много разных художественных альбомов. Есть также отдел археологии, много различных чучел...». [13; с. 2, 3] Так глазами очевидца описывается созданный в 1899 г. в Чердыни общеобразовательный музей им. А.С.Пушкина, который на долгие годы становится центром культуры и просвещения не только жителей города, но и близлежащих поселений.

Изучением и сохранением памятников древней истории и богатейшей культуры Чердынского края занялось созданное в 1899 г. научное общество любителей истории, археологии и этнографии. Его участниками являлись как жители города, так и известные ученые, например, археолог А.А. Спицин, исследователь Ф.А. Теплоухов, геолог А.А. Штукенберг. При обществе существовал музей древностей, и чердынцы принимали самое активное участие в формировании его коллекций. Доклады и отчеты исследователей публиковались в научных сборниках и в периодической печати.

Большим событием в культурной жизни провинциального городка стало появление в 1874 г. кинематографа. В 1915 г. И.И. Юхнев в содружестве с местными предпринимателями открывает небольшой кинозал в доме общественного собрания. Впечатления от просмотра первых кинокартин надолго остаются в памяти современников. Сын И.И. Юхнева вспоминает: «Я с удовольствием ходил в кино. Мне нравились картины про сыщиков и разбойников, комедии с участием Пата и Паташона, меня захватывала игра известных артистов Ивана Мозжухина, Веры Холодной, Лидии Рындиной...» [17; с. 14] Бывшая чердынская гимназистка Г.П. Рычкова пишет: «Кинофильмы были немые, они сопровождались игрой пианистки... Конечно, мы не могли тогда глубоко проникнуть в содержание картины...но впервые увиденная техника кино нас покорила...» [7; с. 17]

С середины XIX в. в Чердыни, как и в других городах, были открыты фотомастерские, которые стали пользоваться большой популярностью. Богатое историческое прошлое города привлекало фотографов других городов. Дореволюционную Чердынь и ее окрестности запечатлел родоначальник документальной и жанровой фотографии на Урале В.Л.Метенков, царский фотограф С.М. Прокудин-Горский.

Рисунок 7. Вид Чердыни. Фото С.М. Прокудина-Горского

Таким образом, анализ документальных источников показывает

высокий уровень развития духовной, праздничной, музыкальной, зрелищной культуры в г. Чердыни в к. XIX – н. XX вв. Несмотря на свою удаленность от губернского центра, в городе «жизнь кипела ключом». Очень ярко и самобытно рассказывает об этом эпистолярный жанр и воспоминания очевидцев. Веками сложившиеся традиции соблюдались в семьях разных сословий и объединяли людей. Часто из разных уголков России на службу в Чердынь направлялись люди прогрессивных взглядов, широких интересов, с активной общественной позицией, и это сыграло немаловажную роль в развитии культурной жизни города. В конце XIX в. заметной становится деятельность общественных организаций, основанных на единстве интересов. Молодое поколение чердынского купечества стало носителем нового, капиталистического менталитета. Имея возможность ездить по стране, купцы привозили не только новые наряды, украшения и предметы, но и новые формы проведения досуга, светские развлечения, модные увлечения. Доступность таких культурных учреждений, как музей, библиотека, способствовала просвещению городского населения.

Список литературы

1. Астафьев П.А. Вступительная статья // Каталог Чердынской земской публичной библиотеки. Издание Чердынского земства. – Чердынь: Паровая тип. П.Р.Безденежных, 1905. – 179 с.
2. Будрин Л.А. Земство и учительские дома. Доклад. 23 – 28 июня 1915.
3. Обязательные постановления для жителей города Чердыни. – Чердынь, 1914. – 71 с.
4. Отчет о состоянии и деятельности Чердынской земской публичной библиотеки, за время с 1 сентября 1893 г. по 1 сентября 1894 г. // Журналы Чердынского уездного земского собрания XXV очередной сессии; доклады комиссии и управы; денежные отчеты управы; смета, раскладка и земская роспись расходов и доходов уездного земского сбора на 1895 год. – Пермь, 1894. – 883 с.

5. Отчет по Чердынской женской гимназии за 1913 год // Журналы Чердынского уездного земского собрания 41-й и 42-й чрезвычайной и 45-й очередной сессий и доклады управы сим собраниям 1914 года. – Пермь, 1915. – 995 с.
6. Попов, И.В. Исторический очерк развития народного образования в Чердынском уезде за период 1870 – 1910 гг. деятельности Чердынского Уездного Земства. – Пермь, 1915. – 686 с.
7. Рычкова Г.П. Мгновения и годы. Пермь, 1972. – 264 с.
8. Сафонов А.А. Грамотность населения города Чердыни и Чердынского уезда в конце XIX в. // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России. – Пермь, 1999. – 348 с.
9. Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. – Пермь: Книжный мир, 2003. – 256 с.
10. ЧКМ-4342/1. Воспоминания Ю.К. Козловицкого на 11 л.
11. ЧКМ-4806/5. Письмо Четвериковой К.В. в Уральск, 1898. – 2 л.
12. ЧКМ-4806/7. Письмо Четвериковой К.В. в Уральск, 1898. – 2 л.
13. ЧКМ-4806/9. Письмо Четвериковой К.В. в Уральск, 1899. – 2 л.
14. ЧКМ-5225/17. Письмо Алина Н.П. жене Анфии Даниловне из Москвы в Чердынь, 1902. – 2 л.
15. ЧКМ-5225/19. Письмо Алина Н.П. жене Анфии Даниловне из Москвы в Чердынь, 1902. – 2 л.
16. ЧКМ-5225/22. Письмо Алина Н.П. жене Анфии Даниловне из Москвы в Чердынь, 1902. – 2 л.
17. Юхнов И.И. Белые и красные. – Пермь: РИГ НОУ ПГТИ, 2005. – 48 с.

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА ГОРОДА ЧЕРДЫНИ

Негматова Людмила Александровна

Специалист по учету музейных предметов Муниципальное бюджетное

учреждение «Чердынский краеведческий музей им. А.С.Пушкина», г. Чердынь

E-mail: shapla84@mail.ru

Кожевникова Надежда Витальевна

Специалист по учету музейных предметов Муниципальное бюджетное учреждение «Чердынский краеведческий музей им. А.С.Пушкина», г. Чердынь

E-mail: nadya.kozhevnikova.82@mail.ru

ARCHITECTURE AND URBANISM: THE FORMATION OF A VISUAL IMAGE OF THE CITY CHERDYN

Negmatova Lyudmila

Expert in accounting of Museum objects Municipal budgetary institution

"Cherdynsky local lore museum. A.S. Pushkin,

Cherdyn

Kozhevnikova Nadezhda

Expert in accounting of Museum objects Municipal budgetary institution

"Cherdynsky local lore museum. A.S. Pushkin,

Cherdyn

АННОТАЦИЯ

На основе архивных материалов и литературных источников рассматривается архитектура и градостроительство: формирование визуального образа города Чердыни. Основными документами, которые дают представление о планировке и застройке Чердыни, являются два плана 1770 – гг. Очередной градостроительный период Чердыни относится к началу XIX в., когда после пожара 1792 г., на нее была наложена линейная сеток улиц, которой прежде не существовало. Строились храмы и часовни, гостиный двор, купеческие дома, здания городской управы, богадельни и детского приюта. С развитием образования в Чердыни потребовалось строительство учебных заведений. Центром южной части города является каменная водонапорная башня. Эти красивые строения являются великолепным

образом зодчества, и придаю особый колорит города. Чердынь – самобытный удивительный город, не растерявший традиции гостеприимства и сохранивший свою индивидуальность.

ABSTRACT

On the basis of archival materials and literary sources, examines the architecture and gradostroitelstva: the formation of a visual image of the city of Cherdyn. The main documents that give insight into the planning and construction of Cherdyn are two plans of 1770. Another urban period Cherdyn refers to the beginning of the XIX century, when after the fire 1792, was imposed linear mesh of streets that had not sushestvovala. Built churches and chapels, Gostiny Dvor, the merchant house, the building of the city Council, almshouse and orphanage. With the development of education in Cherdyn needed school construction. Centre of the southern part of the city is stone vodonapornaja tower. These beautiful structures are a splendid way of architecture and give a very impressive city. Cherdyn – the original is an amazing city, not to lose the tradition of hospitality and has retained its individuality.

Ключевые слова: архитектура; город Чердынь; каменное строительство; храмы; гостиный двор; городская управа; богадельня; детский приют; библиотека; учебные заведения; женская гимназия; приходское мужское училище; городское училище для мальчиков; ремесленное училище; водонапорная башня.

Keywords: architecture; city of Cherdyn; stone construction; temples; Gostiny Dvor; the city Council; charity orphanage; library; educational institutions; women's gymnasium; parochial boys ' school; city school for boys; vocational school; the water tower.

Город Чердынь – один из древних городов Прикамья, расположенный на семи холмах на высоком берегу р. Колвы. В 1535 году Чердынь официально возводиться в ранг русского города и на центральном Троицком холме возводиться кремль-крепость, спланированная по рельефу местности.

Это был центр города. Дома строились хаотично, вокруг церквей. Постройка в основном была деревянной. [3; с. 15]

Вместо шести башен позднее оставалось только четыре - Наугольная на стыке западной и южной стен, Круглая (Средняя) возле северного конца вала, Глухая и северо-восточном углу и Спасская в середине северной стены. Башни имели смотровые площадки и бойницы. Три из них возвышались над стенами до 3 - 4,5 метра, а Спасская, самая главная, до 15 метров. К ней 113 посада и от реки Колвы по глубокому оврагу, до сих пор называемому Прямицей, подходила основная дорога города. Спасская башня закрывалась снаружи и внутри двумя воротами. В ней же содержался "особый наряд" - пушки с большим запасом ядер. Поэтому главный въезд в кремль всегда был надежно защищен. [2]

Рисунок 1. Реконструкция кремля

Возле крепости возникает посад – торгово-ремесленная часть города. Судя по трем размерам, которые учтены в письменных источниках, его конфигурация стала близка к полукругу. Нижний посад на берегу р.Колвы представлял собой торгово-ремесленную слободу. Здесь размещались

причалы, лавки, амбары, винокурня, дома ремесленников. Монастырская часть города развивалась вверх по Колве. [1; с. 43]

Рисунок 2. Реконструкция плана города Чердыни по данным 1624 г.

В конце XVIII века Чердынь постигло большое бедствие. Как утверждает летопись, 2 июня 1792 года молния ударила в купол Троицкой деревянной церкви, от которой и загорелся весь город. Сгорели почти все жилые и общественные здания, ушла навсегда от нас деревянная архитектура Чердыни.

После пожара центральную часть застраивали почти исключительно каменными домами, что придавало ей городской вид. Город застраивали по новому плану 1806 года, разработанному гражданским инженером Иваном Лемом из «Комиссии каменных дел и строений Санкт - Петербурга и Москвы», на город была наложена линейная сетка улиц, которой прежде не существовало.

В XVIII веке на центральных холмах Чердыни было выстроено семь каменных церквей, которые в сочетании с каменными домами придают городу строгий и своеобразный вид.

Среди Чердынских храмов выделяется церковь Иоанна Богослова (1718 г.). Здание высится, как утес, на крутом берегу. На этом месте в XV в. Был основан Иоанно-Богословский монастырь. В память о сгоревшем была построена каменная церковь, повторяющая в камне композицию древних клетских храмов.

На соседнем холме расположена Богоявленская церковь (1756 г.). монументальное здание удачно вписано в силуэт города. [4; с. 71]

На центральном из семи чердынских холмов расположены Преображенская и Воскресенский собор. Преображенская церковь – это пятиглавый каменный храм (1756 г.). Трехъярусная колокольня была пристроена в XIX в. [4; с. 71] Пятиглавый Воскресенский собор построен в 1750 г. на месте обветшавшей деревянной Воскресенской церкви, на одном из семи холмов в центральной части Чердыни, и был освящен в 1754 г. К двухсветному храму пристроено два придела — в 1751 г. с южной стороны, в честь Стефана Пермского и в 1785 г. Никольский, с севера. Основное здание и оба придела с западной стороны объединяла обширная трапезная. Позднее была пристроена колокольня (в 1789). В венчающем храме четыре главы с глухими восьмериковыми барабанами поставлены по углам на четырехугольные башенки-постаменты, а пятая возвышается на двух крупных восьмигранных барабанах, из которых нижний открыт в храмовое помещение. Внушительный вид кубическому храму придают завершения стен в виде крупных полукружий с восьмиугольными окнами и зубчатые карнизы. [1; с. 80]

Храм Успения Пресвятой Богородицы построен на месте упраздненного в 1764 году женского монастыря. Каменный храм строился позже всех, с 1757 года по 1784 год. Планировка двухэтажного храма традиционна: одноглавая, квадратная в плане храмовая часть, высокие пятигранные апсиды, трапезные. Храмовое помещение второго этажа двухсветное. В 1884 году была воздвигнута колокольня. Ее пирамидальный

объем венчал стройный шпиль на низком восьмерике (утрачен в 1930-е годы). В народе храм называли Алинским за то, что его содержал старинный купеческий род Алиных Больших.

Рисунок 3. Успенская церковь. Общий вид

Рисунок 4. Успенская церковь. Центральное окно апсиды

Не менее интересны по своему архитектурному ансамблю и по истории и другие храмы земли Чердынской.

Но не только храмами едиными, но и памятниками гражданского зодчества и выдающимися соотечественниками гордится старинный город.

Памятником развития купеческой торговли в городе является гостиный двор, построенный 1857 году. По периметру гостиного двора проходила открытая галерея –аркада, по фасаду разделена. На продольных сторонах – по 9 арочных проемов, а на поперечных – по 4. Торговые помещения размещались в центральной части большого прямоугольного здания. В 1950-е гг. галерея с аркадой была заложена кирпичом.

Вблизи гостиного двора, с восточной стороны, в конце XIX века построили еще два торговых ряда – каменный и деревянный, сохранившиеся до нашего времени. [1; с. 82]

Гражданское каменное зодчество XIX века Чердыни характеризуют купеческие дома, здания городской управы, богадельни и детского приюта. В начале XX века торговую площадь украсило двухэтажное здание городской управы. Нижние помещения, предназначенные для магазинов, сдавались купцам и приезжим торговцам. Все здания венчают живописно скомпонованные парапеты с вазонами. Нарядность второго этажа подчеркнута высокими окнами и балконами. [1; с. 82]

Рисунок 5. Здание городской управы

Характер местного гражданского каменного зодчества ярко демонстрирует комплекс зданий, выстроенных для богадельни и детского приюта. Основу геометрически правильного плана главного двухэтажного здания составляет строго симметричное расположение помещений, сгруппированных вокруг сеней-коридора, идущих по середине здания параллельного фасаду. Парадные комнаты обращены в сторону фасада. Вход с улицы выделен высоким крыльцом с массивным козырьком, опирающимся на железные витые колонки-балясины. Декор фасада четко выявляет внутреннюю структуру помещений. Второе здание одноэтажное, с высокими окнами и входом со двора. По лицевой стороне, обращенной к храмам города, оба здания объединены кирпичной стеной с проездными каменными воротами. [1]

До наших дней благополучно сохранился купеческие особняки, которые украшены кирпичными профильными карнизами, прямыми наличниками на нижнем этаже, а на верхнем – с лучковыми перемычками и плоскими рамами с завершающими сандриками, межэтажными карнизами, лопатками по углам, парадным входом и парапетами по фасаду, обращенные на улицу, балконами и лоджиями. Декоративное убранство фасадов многих зданий отличается строгостью и сдержанностью.

Очень красива по своей архитектуре и богато оформлена усадьба купца Алина (Большого) – 2-ая пол. XIX века. В усадьбу входят: особняк, контора, пушной амбар, конюшня и ямщицкая.

Главный фасад углового здания имеет трехстворчатое деление, при этом центральная часть увенчана парапетом с окнами на чердак. В оформлении фасада существенную роль играют луковичные перемычки окон, сандрики, включенные в наличники, балконы с ажурными деревянными подзорами и витыми стойками, кованые решетки и кронштейны, водосточные трубы, надымники печных труб. [1; с. 86]

Рисунок 6. Дом купца Алина Большого

Интересные усадебные ансамбли XIX – начала XX в. сохранились в разных местах города.

Развитие образования в Чердыни потребовало строительство учебных заведений. На одной из главных улиц города – Юргановской в конце XIX в. строятся: женская гимназия, приходское мужское училище, 4-х классное городское училище для мальчиков.

Здание бывшей женской гимназии построено в конце 1880-х годов и перестроено в 1906–1909 годах. Рядом с женской гимназией находилось мужское приходское училище. Оно открылось в 1848 году, это была низшая ступень школьного образования в первой половине XIX века. Здание, в котором первоначально находилось приходское училище, до наших дней не сохранилось. Новое здание для учебного заведения построили в начале 1890-х годов по проекту гражданского архитектора Павла Павловича Рудавского на усадьбе, купленной у купца В. И. Юганова. Из архитектурных особенностей назовем центральный ризалит, завершающийся в верхней части небольшим фронтоном с башенками по сторонам.

До наших дней благополучно дожили : здание приходского училища (кон. XIX в.); здание реального училища (кон. XIX в. – нач. XX в.); здание ремесленного училища и т д.

В 1899 году решением Чердынской городской и уездной управы было решено провести в городе для лучшего его благоустройства водопровод. Всю систему и водонапорную башню спроектировал гражданский инженер из Санкт-Петербурга А.Г. Гансберг. Башня представляет собой трехэтажный восьмигранник, увенчанный деревянной башенкой со шпилем. В центре каждого ребра восьмигранника расположено окно с наличником, межэтажные карнизы украшены лекальным кирпичом. В ней сочетаются большая чёткость и ясность композиционного построения объёма. Сооружение индивидуальное, чисто местное, напоминает о высоком качестве каменного строительства у чердынцев. Устройство водопровода, включая возведение башни, велось на благотворительные средства, собранные по подписным листам. Самый значительный вклад в размере 10 тыс. руб. был сделан купеческой вдовой А.А. Лунеговой. Здание до начала 2000-х гг. использовалось по назначению. [1; с. 84]

Рисунок 7. Водонапорная башня

До настоящего времени Чердынь сохранила не только старую планировку начала XIX века, но и многие памятники архитектуры, которые

являются украшением города.

Изучение документальных источников показывает неповторимость города Чердыни. Главными точками, с которых лучше всего раскрывается ансамбль и просматриваются отдельные здания, являются вершины всех семи холмов города. Одна из характерных черт градостроительства прикамских городов – выявление лицевой стороны города. В Чердыни лицо города обращено к реке, и лучше всего город смотрится с реки. Город вытянут узкой полосой по крутому берегу реки Колвы.

Древние постройки «нарушают» геометрическую правильность плана Чердыни конца XVIII в., но их целесообразное включение в городской и окружающий природный ландшафт придает городу неповторимое своеобразие.

Облик центральной части Чердыни формируют каменные здания, построенные после пожара города 1792 года. Это бывшие купеческие дома, усадьбы, склады, торговые лавки, здания городской и уездной земской управы, учебные заведения и другие постройки.

Современная Чердынь не только хранительница древней истории края, но и город, который растет и развивается, приобретая все черты современности.

Список литературы

18. Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. – Пермь: Книжный мир, 2003. – 256 с.
19. Чагин Г.Н. Чердынский кремль Перми Великой и его место в топографии города. Тезисы доклада на всероссийском симпозиуме "Кремли России" М., 23– 26 ноября 1999 года.
20. Косточкин В.В. Чердынь. Соликамск. Усолье. – Москва: Стройиздат,

1988. – 181 с.

21. Памятники истории и культуры Пермской области. Издание второе, переработанное и дополненное. Пермь, Кн.из-во, 1976. – 218 с.
22. Памятники архитектуры истории; искусства Чердыни и Чердынского района. II том. Чердынь, 1997 г. – 48 с.
23. Фотоальбом «Пермь великая Чердынь». Пермь, 1999 г. – 112 с.
24. Чагин Г.Н. Чердынь. Пермь, Кн. Изд., 1972 г. – 125 с.
25. Чердынь. Путеводитель. Санкт-Петербург: ООО «Маматов», 2009 г. – 96 с.
26. Буклет «Пермь великая Чердынь». Пермь, 1997 г. – 8 с.
27. Юхнов И.И. Белые и красные. – Пермь: РИГ НОУ ПГТИ, 2005. – 48 с.
28. Фотоматериалы из архива музея.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРДЫНСКОГО КРАЯ

Е. П. Куртенок

Город Чердынь стоит на семи холмах, расположенных по правому берегу реки Колвы. Его история уходит в седую древность. Название коми-пермяцкое, образованное из двух слов: «чер, а это видоизмененное слово шор, - небольшой ручей и дынь — устье» [1; с.13] , т. е. поселение в устье небольшого ручья, впадающего в реку Колву у подножия одного из холмов.

Когда-то Чердынь была центром Перми Великой и границы ее простирались от озера Чусовского на севере до реки Чусовой на юге и от верховьев Камы на западе до Уральского хребта на востоке. В Новгородской летописи Пермь Великая упоминается в XII в., как Пермь Великая Чердынь - в Вычегодско - Вымской летописи в 1451 г. Упоминание связано с назначением московским князем Василием II Темным наместника Москвы на Пермские земли Михаила Ермолича - сына князя из небольшого подмосковного княжества Вереинского. Чердынь стала центром Московского наместничества. Михаил Ермолич явился родоначальником великопермских князей, правивших в Чердыни с 1451 по 1505 г.[2; с.14].. После окончательного присоединения Верхнекамской земли в 1472 г. к Московскому государству, Чердынь становится его форпостом на северо-восточной окраине. В середине XVI в.

город был самым крупным на Урале, являясь религиозно-политическим, торговым и военно-административным центром. В дальнейшем Чердынь уступает первенство Соликамску.

Разумеется, история земли Чердынской гораздо древнее. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки IX-XI вв. Троицкий холм сохранил в западной части следы укрепленного городища XV в. - ров и вал.

Город сохраняет старую планировку — линейную сетку улиц. После опустошительного пожара 1792 г. Чердынь застраивалась по плану санкт-петербургского инженера Ивана Лема. Новые градостроительные принципы сохранили взаимосвязь древней части города с рельефом. Каменные храмы, венчающие холмы по берегу Колвы, придают историческому центру особо торжественный вид и гармонично вписываются в природный и культурный ландшафт города.

По своей исторической роли, древним архитектурным и археологическим памятникам, как Чердынь, так и окрестности города, стоят в ряду потенциальных и привлекательных объектов туризма. Город посещают туристы со всей страны. Для развития туризма Чердынский край имеет хорошие возможности — историко-культурные ресурсы и великолепные природные ландшафты. Для оценки туристической

привлекательности края можно выделить следующие объекты:

Монастырская двухпрестольная церковь во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова, построенная по преданию пленными шведами в 1718-1723 гг. В ней сохранились резные иконостасы тонкой столярной работы братьев «Федора и Димитрия Поповых из Нижнего Новгорода» и древние вкладные иконы. Реликвией храма является икона Владимирской Богоматери с надписью о вкладе ее в 1698 г. княгиней Е.М. Дашковой в память о муже Ф.М. Дашкове, служившем воеводой в Чердыни и Соликамске в 1697-1698 гг. [3; с.20].

В центре города возвышается величественный семиглавый Воскресенский собор, выстроенный вместо одноименного деревянного храма в 1754 г. Могучая восьмигранная колокольня собора с ярусом звона имеет наружную смотровую площадку. Это самая высокая точка в городе, с нее открывается прекрасный вид на заречные дали. Собор является истинным украшением города. В 2007г г. храм возвращен верующим. В 2008 г. у него появился свой голос — на колокольню вернулись 9 колоколов, вновь отлитых в городе Каменск-Уральском.

Рядом с Воскресенским собором расположен храм Преображения Господня, построенный в 1756 г. Через небольшой ложок недалеке видна каменная одноглавая белоснежная церковь Успения Божией Матери, возведенная в 1740-е годы. Сохранились росписи на сводах, выполненные во второй половине XIX в.

На северной окраине Чердыни расположена кладбищенская Всесвятская церковь, которую в 1815-1817 гг. построил именитый гражданин города Чердыни Спиридон Углицких. Церковь сохранила свой первоначальный облик. В окружении леса с едва заметными холмиками могил она донесла до наших дней неповторимость своего времени.

Прямоугольная сетка улиц создала благоприятные условия для развития гражданского каменного зодчества. Одним из интересных каменных сооружений раннего периода является дом местного гарнизона (1806 г.), в котором размещалась гарнизонная кухня.

На торговой площади в 1857 г. был возведен гостиный двор. В плане здание имеет форму замкнутого прямоугольника длиной 43,5 и шириной 20 метров. Торговые помещения находились в центральной части здания. Фасады расчленены арками и пилястрами, выложенными между ними.

В 1891 г. в городе появился двухэтажный торговый дом Общества потребителей. Планировка дома простая: торговые помещения на двух этажах одинаковые по размерам и связаны между собой чугунной лестницей, устроенной посередине залов. Главный фасад расчленен крупными окнами, служебный вход расположен восточнее крыльца.

Интересен комплекс каменных зданий, выстроенных для богадельни и детского приюта паромщиком Г.М. Лунеговым в конце XIX в. Двухэтажное здание богадельни и одноэтажное «убежища бедных детей»

соединены кирпичной стеной с проездными воротами на каменных столбах.

Развитие образования в Чердыни потребовало строительства в 1840-1880-х гг. учебных заведений. Первым было построено здание четырехклассного городского мужского училища. Двухэтажное каменное здание учебного заведения расположено вдоль улицы Юргановской в центре города. Этажи разделены профилированной кладкой. Окна выделены простейшими рамочными наличниками. Внутри сохраняется первоначальная планировка, а также камин на лестничной площадке.

Недалеко от городского училища в 1888 г. были построены двухэтажные каменные здания мужского приходского училища и женской гимназии, объединенные проездными воротами на каменных столбах. Фасады зданий

украшены простой декоративной отделкой в виде профилированных поясов карнизов и колонок. Поражают строения своими пропорциями и широкими окнами.

Украшением южной части города является каменная водонапорная башня, воздвигнутая в 1899 г. по проекту инженера А.Г. Гансберга. Башня восьмигранная, трехэтажная, с окнами и междуэтажными карнизами, украшенными лекальным кирпичом. По граням башни устроены водосточные трубы. Сооружение индивидуальное, чисто местное и говорит о высоком качестве каменного строительства прошлого времени.

В городе сохранились все купеческие дома, которые представляют собой классический тип купеческой застройки 1830-1880-х гг. и более позднего времени. Как правило, купеческая усадьба занимала почти целый квартал и состояла из двух двухэтажных каменных или полукаменных домов, соединенных каменными проездными воротами. Дома окружали хозяйственные постройки — амбары, конюшни, ямщицкие избы.

В оформлении фасадов существенную роль играют лучковые перемычки окон, сандрики, балконы с ажурными деревянными подзорами и витыми стойками, кованые решетки и кронштейны, водосточные трубы, надымники печных труб. Крыши некоторых домов украшены каменными колонками с ажурными решетками. Во многих домах с деревянным вторым этажом окна украшены резными наличниками тонкой работы. Значительная часть домов обшита рустованным тесом и сохраняет деревянные резные ворота. В домах изразцовые печи с чугунными дверцами, деревянные и каменные внутренние лестницы, арочные проемы между комнатами.

Особо следует сказать о Печорском тракте, который когда-то связывал торговую Чердынь с Печорой. Тракт проходит по древним селам, они упоминаются уже в первой переписи Перми Великой в 1579 г.

Самое богатое купеческое село Покча располагается в 7 км к северу от Чердыни. Первое упоминание о селе относится к 1472 г., когда оно было захвачено войсками воеводы Московского князя Федора Пестрого. Тогда

Покча уже была крупным населенным пунктом. Название «Покча» не имеет удовлетворительного перевода с коми-пермяцкого языка. Вероятный перевод названия села — «икрянной». Но в то же время с удмуртского языка название «покча» можно перевести как «род, или семья». Возможно, что первыми жителями Покчи были не только коми-пермяки, но удмурты и волжские булгары, в результате их переселения после разгрома Волжской Булгарии монголами-татарами [4; с.64]..

Село вытянулось вдоль берега реки Колвы на 2 км. Его украшает каменный Благовещенский храм с приделами Георгия Победоносца и св. Николая чудотворца (1785 г.). Ажурная кладка из красного кирпича отличается плавными линиями, изяществом архитектурных элементов и гармоничностью. Даже полуразрушенная, церковь поражает своей величием и красотой.

Покча славилась своими мастерами — строителями, резчиками, иконописцами. Деревянные дома покрыты рустованным тесом и украшены наличниками и подзорами, красота которых никого не оставит равнодушным. Далеко за пределами Пермской губернии была известна иконописная мастерская, основанная В.И. Федосеевым. В селе сохранились каменные купеческие усадьбы.

В 20 км от Чердыни на правом берегу Колвы раскинулось село Вильгорт — одно из древнейших финно-угорских поселений. По первой переписи Перми Великой село имело 82 двора и две церкви. Название его переводится как «виль» — новый, «горт» — дом [5; 281с.]. Украшением села является Троицкая церковь, расположенная на северном косогоре. Старая белокаменная часть церкви построена в 1779 г. и имеет типологическое сходство с памятниками Чердыни. В 1902 г. к ней был пристроен громадный двухэтажный куб из красного кирпича и высокая колокольня. Внутри храма сохранились настенная живопись и тябловые иконостасы.

В 2 км от Вильгорта находится село Камгорт. При въезде в село расположена церковь Введение во храм Пресвятой Богородицы, возведенная в начале XX в. Это двухшатровое каменное здание привлекает внимание оригинальностью своей архитектуры.

Далее по тракту стоит еще одно древнее село - Искор («ис» - камень, «кар» - поселение). В селе расположена каменная церковь Рождества Христова (1783 г.). Село также упоминается в древних письменных источниках в 1472 в связи с походом воеводы Федора Пестрого. Даже известно время сражения между «Великопермскими и Московскими войсками — это на Фоминой неделе после Пасхи, следовательно, в апреле месяце. Археологические находки последнего времени удостоверяют, что Искар находился на пути торговых сношений Прикаспийских стран с С. Двиной, и его возникновение, как населенного пункта, нужно отодвинуть еще на несколько столетий в глубь веков» [6; 393 с.].

В 5 км к северо-востоку от Искора расположено Искорское городище X - XII вв. Древний Искор был крупным военно-оборонительным центром, что подтверждается археологическими находками — предметами вооружения. Здесь находится православная часовня во имя Параскевы Пятницы,

почитаемой в крае святой. Строительство часовни связано с преданием о явлении в XVII в. на городище иконы святой Параскевы.

В 500 м южнее городища возвышаются над сосновым лесом две скалы. Между ними небольшое расстояние. Восточная скала высотой около 40 м, сквозь нее проходит глубокая расщелина шириной 0,6 — 0,7 см. Ее в народе называют «узкой улочкой». Подъем по крутой отвесной расщелине требует определенных усилий. Зато вид с верхней ее площадки очень красивый. Вторая скала более пологая и получила название «широкой улочки», подъем по ней на площадку не такой трудный.

Последний крупный северный населенный пункт Чердынского района — поселок Ныроб. Название поселения образовано из двух коми-пермяцких слов: «ныр» - нос, «об, ыб» - поле. В переписи 1579 г. среди жителей деревни упоминался Иванко Нос, в фамилии которого запечатлен русский перевод слова «ныр». Ныроб - известное место ссылки и гибели в 1601-1602 гг. боярина Михаила Никитича Романова — дяди первого русского царя из династии Романовых. Главной достопримечательностью села является богато украшенная каменными узорами пятиглавая Никольская церковь (1704-1705 гг.). Она была построена для летних богослужений. Церковь расписал в 1722 — 1725 гг. живописец М. Казаринов. Наибольший интерес вызывает фигура св. Христофора с песьей головой, выполненная в полный рост. В церкви был «иконостас в шесть рядов с иконами старинного письма. В летнее время в храме находилась явленная икона св. Николая чудотворца, обретенная в Ныробе в царствование царя Михаила Федоровича» [7; с.30].

В 1736 г. на месте могилы М.Н. Романова возведена зимняя церковь — Богоявленская. В ней хранилась ныробская реликвия — трехпудовые оковы М.Н. Романова, в которых он содержался в яме. В 1928 г. оковы были переданы в краеведческий музей города Чердыни.

В 1793 г. на месте заточения М.Н. Романова была построена каменная часовня во имя Архистратига Михаила, разрушенная в 1930-е гг. В год 400-летия заточения и почитания Михаила Романова (2001 г.) установили ажурную часовню - ротонду. В 2013 г. к 400-летию воцарения династии Романовых ротонду заменили каменной часовней.

Чердынский край — одно из красивейших мест Северного Прикамья. Первозданная природа манит к себе в любое время года. Сосновые боры и березовые рощи, величественные скалы по берегам стремительных рек, озера и болота с ценными ягодниками - неповторимые ландшафты края, которые привлекают своим очарованием. По рекам Березой и Колве туристы сплавляются на катамаранах, останавливаясь на

стоянках для отдыха, сбора грибов, ягод и рыбной ловли. Маршруты выходного дня — основной вид отдыха жителей крупных городов Урала, которые приезжают в Чердынь. Популярными являются экскурсии историко-культурной тематики. Большинство из них включает в себя посещение музеев, обзор города и его памятников, поездку в село Ныроб и на Искорское городище, знакомство со святыми источниками.

Ведущую роль в организации туризма в крае выполняет Чердынский краеведческий музей имени А.С. Пушкина, один из старейших музеев Прикамья и Урала. Он был основан в 1899 году. Располагается в здании бывшей земской управы. В настоящее время – это богатейшее хранилище исторических ценностей, один из известных научных и культурных центров не только Урала, но и России. В экспозициях музея отражено историческое величие края, русская история и культура в разные периоды развития Российского государства. Музей имеет два филиала. В 1989 г. ему было передано здание женской гимназии и сейчас здесь располагается выставочный зал, краеведческая библиотека, отдел документально-письменных источников.

Важным событием в жизни Чердынского музея явилось открытие в 2000 г. музея редкого историко – культурного направления – музея истории православной веры (МИВ). Экспозиция музея «Храмы земли Чердынской» представлена подлинными уникальными произведениями, раскрывающими роль православия в традиционной культуре края. Музей находится в бывшей церкви Успения Пресвятой Богородицы.

Чердынский музей успешно работает в плане реализации инновационных проектов. С 2011 г. в выставочном зале при поддержке Министерства Культуры Пермского края открыты 5 новых интерактивных экспозиций, которые привлекают посетителей разных категорий и возрастов.

В городе развивается сфера услуг. Работают три гостиницы - «Старая пристань», «Уют», «Северный Урал». Посетителей принимают кафе-закусочные «Чародейка», «Шоколад» и «Метелица». В магазине «Народные промыслы» представлен широкий ассортимент сувенирной продукции. Предлагает свою продукцию и музей.

Много предстоит сделать еще для развития туристического бизнеса, в первую очередь построить базы отдыха. Есть все природные возможности развивать горно-лыжный и другие виды зимнего отдыха, в том числе охоту и зимнюю рыбалку. Сделать более доступным и интересным сплав по чердынским рекам. Все эти виды туризма могут развиваться на территории района. Нужна только реальная программа по развитию туризма в крае, поддержка тех, кто хочет заниматься туристическим бизнесом и взаимодействие всех структур, решающих проблему приема, как больших

экскурсионных групп, так и обычных путешественников. Край белых ночей, древняя Чердынь — место, куда

стремятся вернуться все, кто хоть раз побывал здесь.

Библиография

1. Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. - Пермь: Книжный мир, 2003. - 256 с. с ил. - (По городам и весям Прикамья).

2. Там же.

3. Е.П. Куртенок. Из истории чердынского храма Иоанна Богослова./ Православие в русской культуре. - Материалы научной конференции./ Чердынский музей. - Чердынь, 2001. - 68 с.

4. Бординских Г.А. Пермь Великая – Terra Incognita: рассказы по истории. – СПб.: Маматов, 2014. – 184 с.

5. И.Я. Кривошеков. Словарь географическо — статистический Чердынского уезда Пермской губернии. - Пермь. Электро-Типография «Труд», 1914 г. - 839 с.

6. Там же.

7. Аханова Л.Г. Реставрация храмов Ныроба во второй половине XIX – начале XX в./Чердынский край: прошлое и настоящее: Материалы научных конференций/Чердынский музей. - Чердынь, 2003. - 128 с.

ЯКОВ ШЕСТАКОВ – СВЯЩЕННИК, ПИСАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ

Е.В. Соловьева

Я думаю, что среди православного населения нашего края имя Якова Шестакова уже достаточно известно. Тем не менее, до революции в конце XIX н. XX в. священника Шестакова знали учёные и просветители по всей России, он явился одним из первых издателей книг на коми-пермяцком языке. Шестаковым издавались многочисленные брошюры краеведческого и религиозного, санитарно-гигиенического содержания, которые были доступны абсолютно всем слоям населения. Но особенно много сил отдал этот человек, просвещая коми-пермяков.

Яков Васильевич Шестаков родился 28 апреля 1858 г. в с. Камасино Пермского уезда в семье священника. В 7 лет ребёнок остался без отца и воспитанием его занимался дед, который тоже служил священником недалеко от Кунгура. Поэтому своё первое духовное образование Яков Шестаков начал получать от своего деда. Дед, Василий Спиридонович Смирнов, отличался редкой добротой, он учил внука часослову, церковному пению, а в свободное время занимался иконописью.

С десяти лет дед определил внука в подготовительный класс Пермского духовного училища. Биограф Якова Шестакова А. А. Игнатъев, описывает его как прилежного ученика. Шестаков окончил училище в 1873 году, затем был принят в семинарию, где усиленно занимался, пел в семинарском хоре, исполнял обязанности ризничего и алтарника семинарской церкви и окончил семинарию в 1879 г. он явился одним из первых издателей книг на коми-пермяцком языке. Шестаковым издавались многочисленные брошюры краеведческого и религиозного, санитарно-гигиенического содержания, которые были доступны абсолютно всем слоям населения. Но особенно много сил отдал этот человек, просвещая коми-пермяков.

По окончании семинарии в 1879 г. Я. В. Шестков служил законоучителем в Редикорском земском училище, затем в Урольском. В селе Уролке им был посажен кедр при храме и сад при училище. Чтобы лучше понимать своих подопечных, он через сторожа начал изучать коми-пермяцкий язык. Затем он переехал в село Юкseeво, где продолжает изучать коми-пермяцкий язык настолько, чтобы свободно разговаривать с местным населением на их родном языке. Здесь, в Юкseeво, и появляется мысль открыть для просвещения «иностранцев» - коми-пермяков женскую обитель, где «пермячки могли бы обучаться нравственности, добрым христианским навыкам, труду и домашнему обиходу». В начале 1887 г. Яков Шестаков для ознакомления с христианским просвещением «иностранцев» он отправляется в Вогульский монастырь Симеона Верхотурского чудотворца на р. Туре, в феврале поступает в Верхотурский Николаевский монастырь в качестве послушника, нёс послушание в письмоводительской келье. И, уже, будучи абсолютно уверенным в своём призвании просвещать коми-пермяков, Яков Шестаков женится на коми-пермячке, Александре Матвеевне Вилесовой, окончившей гимназию. В том же году он был рукоположен в священника Новотуринской церкви Верхотурского уезда.

В Чердыни Яков Шестаков служил недолго, но, тем не менее, сумел оставить о себе добрую память. В 1889 г. из Хохоловки он был переведён в Успенскую церковь г. Чердыни. И здесь о. Иаков продолжает свою просветительскую деятельность. С его приходом в Успенской церкви были введены внебогослужебные собеседования с прихожанами. Где он мог дать подробные указания, советы в решении каких то бытовых житейских проблем. По настоянию Якова Шестакова еженедельный воскресный торжок в Чердыни был перенесён на субботу. Потому, как любая работа, а тем более торговля в этот день претит евангельским законам. В доме городской управы им была открыта библиотека – читальня. За открытие библиотеки о. Яков взялся с особым энтузиазмом. Приобрёл для библиотеки вывеску. Принёс цветы и портьеры окна. Заведующим библиотекой был назначен Симеон Васильевич Федосеев, который позже тоже станет священником. В клировых ведомостях Воскресенского собора за 1909 г. сделана запись от 12 июля 1889 г., что С. В. Федосеев состоял библиотекарем публичной библиотеки. При содействии Якова Шестакова Симеон Васильевич обратился с просьбой к писателю Дмитрию Наркиссовичу Мамину-Сибиряку с просьбой о книгах, на что Дмитрий Наркиссович благосклонно откликнулся и выслал все свои сочинения. Позднее, в своём рассказе, Шестаков напишет, как приняли его идеи чердынские купцы, в особенности известный чердынский купец Алин. (В рассказе были изменены имена: Алин на Калин, Иаков на Иакинфий): «Мы век прожили и не думали ни о какой читальне... Что он хочет нас заставить ходить в читальню?.. Ещё молод нас учить то... А за то, что поп Иакинфий перевёл торговый день на субботу. Мы его больше не потерпим, он прямо по карману нас ударил.. Протопопу Остроумову семушку пошлём (седьмая часть листа)... А если одной бумаги будет мало, то и губернатору пошлём». Часовня во имя Спаса Нерукотворного была сделана тёплой. Печь была устроена купцом Г.Г. Надымовым. Тогда же впервые были напечатаны списки погибших защитников Чердыни для раздачи их народу. Служа в Чердыни о. Иаков как и многие другие горожане внёс свой вклад в создание Музея при городской управе. На тот момент это было Общество любителей истории археологии и этнографии, а так же Общеобразовательный музей им. А.С. Пушкина, созданный по просьбе священников, врачей, преподавателей. Он подарил музею Евангелие 1677 года, житие Святого Нифонта, на разворотах обеих книг имеются дарственные подписи. Сейчас эти вещи экспонируются в Музее истории веры. На выставке так же представлены и издания Якова Шестакова религиозного содержания. За службу Яков Шестаков был награждён набедренником, а вскоре 24 мая 1891 г., переведён в церковь села Кудымкар на должность старшего священника и назначен

благочинным 3-го округа церквей Соликамского уезда. Теперь он мог с большими возможностями осуществлять свои помыслы о внесении культуры и образования в жизнь «инородцев» - строить храмы Божии, в отдалённых деревнях, открывать иноческие обители, печатать книги на языке «инородцев», отправлять учиться способную молодёжь и т.д.

Приступив к обязанностям благочинного, сразу наметил шесть деревень и одно село, где необходимо было строительство новых церквей: Пешнигорт, Милюхина, Ык, Захарова, Самкова, Антипина и с. Остество. В своей статье «Пермяки-инородцы» Шестаков писал: «Обитатели этого злополучного края до настоящего времени остаются, за весьма немногими исключениями, всё такими же сынами природы, какими они были несколько десятков, если не сотен лет тому назад. Неподвижные, малоразвитые, они производят на постороннего наблюдателя впечатление людей первобытной культуры. По бедности своего языка и по примитивности развития своих душевных качеств... живут в дымных закоптелых грязных избах... умываются редко и вытираются чёрными обносками рубаш, а кухонная посуда если споласкивается, то редко вытирается, её очищают тараканы...» Сами пермяки по этому поводу говорили: «Иметь у себя женскую общину нас побуждает следующее: во-первых, чтобы жёны наши имели при себе пример перед своими глазами, умели устраивать свою жизнь более чистоплотной, а то они очень грязны. И большая часть из них не могут сшить для себя даже самой простой одежды».

В глухой деревне Коча, в 200 верстах от Чердыни, Шестаков решил открыть новую обитель. Коми-пермяки не только одобрили замысел благочинного, но и помогли в этом деле. «Пермяками было уступлено под общину две большие усадьбы. По первому зову перевезли огромный двухэтажный дом за 15 вёрст, а в селе Пешнигорт построили храм и женскую школу грамоты с миссионерским приютом, в которую поступило несколько девочек-«инородок» – так об этом писал сам Яков Шестаков. На протяжении семи лет в должности благочинного Яков Шестаков отправлял учиться способных девочек и мальчиков учиться в разные учебные заведения. Многие из них получили образование и специальности священников, учителей сестёр милосердия. Шестаков оказывал содействие при открытии приюта для эпилептиков в г. Вятке, найдя благотворителя. Помогал при основании школы для глухонемых в г. Перми. Одну из основательниц школ Н.Г. Краснопёрову он отправил учиться. В 1896 и 1898 гг. Шестаковым была организована экспедиция врачей-окулистов из Санкт-Петербурга в Кудымкар. За два месяца было сделано много операций по удалению катаракты. В 1892

и 1894 гг. им устраивались курсы по общеобразовательным предметам и сельскому хозяйству. Шестаков ходатайствовал об открытии столярной мастерской при Кудымкарском двухклассном училище.

В 1898 г. Я.В. Шестаков был уволен от обязанности благочинного, а 27 сентября 1899 г. отрешён по суду от места священника, но не лишён сана. С иронией и сочувствием писал об этом М.А. Осоргин: «Отец Иаков бесприходный поп, родом из приуральмской губернии. Бесприходным стал после разных сложных событий и неприятностей, и семейных, и общественных, и финансовых. В чём дело, никто точно ничего не помнит и родные места больше отец Яков больше не жалуется. Было что-то со сбором на голодающих и с приютом для девочек – история стародавняя»

С 1899 г. Я. В. Шестаков – преподаватель Пермской духовной семинарии. В последующие годы Яков Шестаков много писал и занимался издательской деятельностью. В 1899 г. он выпустил «Юбилейную памятную книгу для духовенства» и «Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии, в 1900 г. – «Справочную книгу всех окончивших Пермскую духовную семинарию». В том же году отдельно издана брошюра о голодающих «инородцах» Прикамья и отчёт о полученной сумме в 3000 рублей на воззвание о помощи. Первый крупный труд Я.В. Шестакова – «Кутимский завод» - появился в 1893 г. в № 11 «Пермских губернских ведомостей» и в том же году вышел отдельной книжкой. Шестаков подарил эту книгу всем церковным школам родной епархии. Тогда же был выпущен очерк 100-летия Пермской епархии. Ещё при благочинии Шестакова им была создана комиссия для перевода книг на коми-пермяцкий язык. Были переведены и изданы сказки А.А. Пушкина, издавались брошюры санитарно-гигиенического и духовного направления. Некоторые брошюрки содержали информацию о том, как, например, встречать архиерея, как при нём служить, и даже как печь просфоры. Шестаков был убеждён, что книга должна быть доступна народу, всем слоям населения, книги по его мнению обязательно должны читаться не только в школе, но и дома в семье. Книги на коми-пермяцком языке были необходимы, поскольку большинство крестьян, и, большей частью, женщины, не знали русского языка. При всём этом Яков Шестаков довольно бережно относился к национально-культурной культуре и быту коми-пермяков. На списке рекомендуемой им литературе для крестьянских детей издателем были напечатаны слова поэта Т.Г. Шевченко: «Детки, поучайтесь, но и своего не чужайтесь».

В 1905 г. Я.В. Шестаков положил начало книгоиздательству «Кама» и стал печататься в столичных журналах под псевдонимом Камасинский. Книгоиздательством был выпущен сборник «около Камы», путеводитель «От Петербурга до Байкала», «Альбом древностей Прикамья и Чусовой», «Спутник пассажира от Перми до Чердыни» и др. духовные издания выпускались под названием «Прикамский летописец». В 1915 г. в трудах учёной архивной комиссии Шестаков опубликовал разбор дел бывшего Соликамского правления. Ряд статей помещён в «Пермских епархиальных ведомостях» и трудах Пермского статистического комитета. В 1916 г. выпущен альбом пермских архиереев. А в 1915 - альбом древностей Прикамья (58 фотографий).

Большинство изданий приурочено к юбилейным событиям родного края. К 25-летию кончины. Протоиерея Е.А. Попова издан очерк о его жизни и деятельности. К 10-летию смерти протоиерея Стефана Луканина издана брошюра о его миссионерской деятельности.

В статьях, помещённых в адрес календарях и памятных книжках Пермской епархии. Шестаков публиковал биографические статьи о других священниках-писателях. Как, например, архимандрит Иероним (Лаговского), священники Е. А. Попов, А.М. Луканин, В.П. Удинцев и др. В адрес-календаре за 1896 г напечатано святое благовествование на коми-пермяцком языке, список соборов и церквей по округам и списки священнослужителей, служащих в них. На последних страницах этого же адрес-календаря, как правило, помещалась реклама. Приятной неожиданностью оказалась рекламное объявление жителя с. Серёгово Василия Константиновича Бахарева, который, оказывается, занимался изготовлением железных кованых решёток для церковных оград и могил. Сейчас это небольшое село рядом с Чердынью. В настоящее время из адрес-календаря легко можно узнать, кто из священников в каких храмах служил, и, не только города, не только города, но и уезда, что очень важно для создания базы данных священнослужителей. Интересен и Пермский Патерик за 1904 г., который был издан в память двухсотлетия перенесения мощей Святого Симеона Верхотурского из села Меркушино в Верхотурский монастырь. Патерик содержит прекрасные поэмы в стихах о Стефане Великопермском, святителях Герасиме и Питириме, святом Симеоне Верхотурском.

Я.В. Шестаковым были изданы карты: Пермской епархии в большом масштабе и карта XVIII-го столетия Оханского, Соликамского уездов и ряд других карт Прикамья.

ИЗ ИСТОРИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КОЧЕВСКОЙ ВОЛОСТИ

Е.П. Куртенок

Создание в Чердынском уезде народных училищ связано с коренными изменениями в пореформенной России середины XIX - начала XX века. Училища являлись звеном большой государственной программы реформирования народного образования, которая позволила к началу XX века заложить основы русской, а затем и советской школы.

Училище в Кочеве открылось одним из первых, в 1877 г., и было начальным. Начального училища явно не хватало для такого большого села, и прилегающих к нему мелких населенных пунктов. Вопрос открытия двухклассного училища в волостном селе Кочеве возник в н. XX в., когда численность учащихся увеличилась. 18 февраля 1907 г. в Кочеве состоялся волостной сход, где обсуждался вопрос «О постановке народного образования в своей волости, на котором после долгих и обстоятельных прений постановили ходатайствовать в зависящих инстанциях этого дела открыть в с. Кочеве 2-х классное училище в ближайшем будущем. Мотивы к открытию училища следующие: 1) в пределах своей волости и в примыкающих к ней деревнях других волостей много народных училищ, 2) народ желает дать образование большее, чем дает народное училище, как сыновьям, так и дочерям, 3) но у них нет вблизи училища более высшего типа, кроме народного училища, 4) хотя имеется в с. Кочеве IV сельско-хозяйственное отделение, но оно не удовлетворяет назревшим насущным требованиям населения»¹. Вопрос об открытии двух классного училища так и не был решен. В 1913 г. на средства земства провели только ремонт здания. А события 1914 г. и 1917 г. изменили всю дальнейшую жизнь не только села, но всей страны.

К 1914 г. в Кочевской волости Чердынское Уездное Земство открыло 11 пермяцких училищ. Все они относились к сельским начальным народным училищам и были малочисленными. Содержало их Чердынское Земство. Размещались училища в наемных помещениях, приспособленных или перестроенных сдатчиками по требованию Земства и при соблюдении определенных правил, касающихся учебных заведений – малокомплектных сельских училищ и школ. Все эти помещения мало соответствовали требованиям школьной гигиены: были тесными, низкими, с маленькими окнами и недостаточным освещением. Некоторые училища имели общежития для размещения приходящих из деревень учеников. «При общежитиях в наемных квартирах для учеников из приносимых ими

припасов готовилась горячая пища содержателями квартир, которым это ставилось в обязанность при найме у них квартир»². Квартиры для учителей земство также нанимало у местного населения.

По статистике отдела народного образования Чердынской Уездной Управы в 1915 г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ Г. ЧЕРДЫНИ В С. XIX В. - Н. XX ВВ.

Е.П. Куртенок

Чердынский уезд, расположенный на севере Пермской губернии, по площади самый большой и самый малонаселенный. Недостаток и несовершенство путей сообщения сделали этот уголок губернии оторванным от внешнего мира, особенно его северную часть. Удаленность от крупных промышленных и культурных центров наложила свой отпечаток на всю жизнь уезда, в том числе и православную.

Жизнь приходов православных храмов, как городских, так и сельских, всегда была разносторонней и многообразной. Церковь - средоточие жизни любого населенного пункта, принимала участие не только в личной жизни каждого прихожанина. Она исполняла роль общественного организатора, просветителя и воспитателя, руководителя и духовного наставника.

Как же складывалась жизнь прихода, в чем состояли обязанности церковного причта, на какие средства он существовал? На примере храма Успения Пресвятой Богородицы города Чердыни мы познакомимся с жизнью приходов городских церквей.

По исповедальным ведомостям Успенской церкви в приходе в 1835 г. состояло 35 дворов, в них жителей 222 человека. В 1867 г. количество дворов уменьшилось до 21, в них жителей — 174 человека. В 1907 г. в приходе церкви состоял 41 двор, в которых проживало 396 человек.

Социальный статус прихожан был разный: дворяне, духовные и военные лица, статские, купцы, мещане, цеховские люди и обыватели, крестьяне деревень Крымкор и Ивакиной, Бурыловой, Юксеевской волости. Указаны и временно проживающие в городе граждане, которые были на исповеди в храме и допущены к причастию.

Среди прихожан церкви числились именитые купцы Г.М.Лунегов, Алины, Ржевины, Мичурины, Надымовы, служащие городской и земской

управ И.В. Ваньков и Т.Н. Грибанов и пр. Из их числа избирались церковные старосты на трехлетний срок. Долгое время обязанности церковного старосты исполняли купцы М. Ф. Мичурин и П. Н. Алин, которые «преуспели в этом деле» и причт был доволен их работой.

Доходы церкви складывались из кружечных, тарелочных и кошелековых сборов, за поминание и венчание, крещение, «за звоны при панихиде», за освещение храма при отпевании прихожан. Небольшая сумма была от продажи лужайки при церковной ограде. После того как причту купцами Алиными был пожертвован дом, нижний этаж его сдавали « в наем квартиры », и деньги за наем также входили в церковный капитал.

Поступали средства по завещанию «почивших в Бозе» в сумме 10 - 1000 руб. и более. Их волеизъявление исполняли родственники. Из выписки нотариального духовного завещания крестьянина Чердынского уезда Покчинской волости и села Покча Михаила Васильевича Черных, утвержденного к исполнению Пермским Окружным Судом 22 декабря 1909 г. следует, что он «Предоставляет свое имущество, кроме % бумаг и наличных денег в полную собственность сыну своему Александру Михайловичу Черных, с обязательством последнему сделать перечисленные в завещании выдачи разным лицам и местам, тотчас после моей смерти на поминание моей души разослать одну тысячу рублей по церквам города Чердыни»¹. Об этом причт и церковный староста Успенской церкви были поставлены в известность Благодичным округа 2 августа 1910 г.

Большая часть капиталов причта состояла из билетов Государственного Банка, пожертвованных купцами и гражданами города в «вечное поминание своих усопших сродников». В 1877 г. купец Ф. С. Алин пожертвовал билет на сумму 300 руб., в 1885 г. - билет на сумму 500 руб. М.Ф. Мичурин на поминание родных передал церкви билет на сумму 200 руб. Купец В.Н. Алин с братом П.Н. Алиным пожертвовали «в капитал причта билет Пермского отделения Государственного Банка от 8 марта 1888 г. на сумму 1000 руб. в вечное время поминания усопших своих сродников Семена, Николая, Анны, Пелагеи и Таисии с правом пользоваться причту Градо - Чердынской Успенской церкви в расчет 4% годовых. Пожертвована чердынской вдовой купеческой женой А.П. Мичуриной в 1888 г. 15 марта облигация второго восточного займа № 86958 100 рублевого достоинства в вечное поминание усопших своих сродников с процентами в пользу причта»².

Ежегодные проценты с капиталов в пользу причта составляли чуть более 100 рублей. Размер их зависел от стоимости ценных бумаг, вложенных в Государственный Банк и иные банки благотворителями. Эти проценты составляли гарантированный доход храму.

Небольшие суммы в 10, 15, 20 рублей поступали от неизвестных благотворителей на украшение храма Успения Пресвятой Богородицы.

Чердынская городская управа оплачивала работу сторожа. Ежегодно на его содержание в приход церкви поступали 72 рубля.

Кошельковые, кружечные и тарелочные сборы, хотя и составляли значительную часть дохода, все же были адресными, и для местных нужд они практически не использовались. В разные годы XIX — н. XX вв. в Успенской церкви проводились сборы, так называемых «оборотных сумм». Это были пожертвования на палестинских паломников, православные церкви и школы Западного края, «на распространение православия между язычниками Империи и на Кавказе». Довольно часто храмы собирали пожертвования для раненых и больных русских воинов. В приходной книге указаны суммы, собранные на постройку храма на Куликовом поле и храма-памятника в память воинов сухопутной армии, павших в войну с Японией. Прихожане жертвовали в пользу японской миссии, Волжского Благотворительного общества Белого креста, общества слепых, «сирот — жертв служебного долга», а также нуждающимся славянам и Иерусалимской церкви святого Гроба Господня и пр.

Председатель Чердынского уездного съезда в 1910 г. обратился с просьбой к Благочинному о. Николаю (Конюхову): «Честь имею просить Вас о производстве в Успенской церкви во время богослужения литургии 6 сего августа тарелочного сбора на помощь прокаженным, об облегчении которых заботится Вдовствующая Государыня Императрица Мария Федоровна, повелевшая повсеместно в России произвести этот сбор 6 августа. Если этому сбору будет предшествовать теплое пастырское слово, обращенное к молящимся, это, несомненно, отразится на повышении сбора в пользу страдальцев»³.

Управление Чердынского уездного воинского начальника 5 декабря 1910 г. просило Успенский храм «о проведении повсеместного тарелочного сбора в пользу пострадавшим на войне нижним чинам и их семьям за всеобщей накануне 6 декабря и за литургией 6 декабря. Назначенные для

обхода воинские чины явятся к Вам»⁴. Тарелочный сбор проводился по постановлению Святейшего Синода, принятого 7 апреля 1910 г.

Братство во имя Царицы Небесной просило посодействовать «пастырским вниманием делу сбора в пользу несчастных детей идиотов и припадочных, призреваемых в приютах Братства, в течение крестопоклонной недели Великого Поста»⁵.

В 1912 г. городской голова С.А. Верещагин, председатель Чердынского местного комитета Российского Общества Красного Креста, уполномочил М.М. Верещагину «На основании циркулярного предложения Главного Управления Российского Общества Красного Креста от 15 июля 1912 г. № 6 на сбор пожертвований в Чердынской Успенской церкви 5 августа сего года за всеношной и 6 августа — за литургией»⁶. Средства предназначались раненым, больным и увечным воинам русской армии.

Церковь состояла в переписке с учреждениями города и губернской Пермью, исполняя роль местного статистического управления. Для статистического комитета священники прихода собирали сведения «о родившихся, бракосочетавшихся и умерших».

Полицейский надзиратель Юрганов в 1869 г. для комитета общественного здоровья запрашивал сведения «О ходе появившейся в г. Чердыни на детях болезни, в виде эпидемии. Имею честь покорнейше просить Священно-и церковнослужителей градо-Чердынской Успенской церкви доставить мне, не позже 18 сего апреля сведения о числе умерших этою болезнью, заболевших и выздоровевших»⁷.

Чердынская земская управа периодически пользовалась церковными сведениями, необходимыми для работы: о родившихся детях, о количестве умерших от оспы и пр. В конце 1876 г. председатель уездной управы Н.С. Селиванов запросил сведения о детях в возрасте 7-14 лет. Эти данные были необходимы для отчета Министерству Народного Просвещения. Правительство предполагало ввести обязательное обучение детей в начальных училищах. Точные сведения о детях школьного возраста были необходимы для финансирования возможного расширения существующих учебных заведений и открытия новых училищ.

Забота о духовно-нравственном воспитании прихожан — главная забота приходского священника. Обязательные проповеди священников после церковных служб среди своей паствы затрагивали самые разные вопросы

повседневной жизни прихода. В начале XX в. духовных пастырей волновало распространение среди населения пьянства. Хотя в Чердыни это явление встречалось крайне редко, о. Благодичный I округа Чердынского уезда интересовался об открытии в приходе общества трезвости. Причт отвечал: «В приходе Градо-Чердынской Успенской церкви общества трезвости не существует и открытие такового не вызывается необходимостью, так как приход крайне малочисленный и употребление спиртных напитков не распространено, не считая единичных случаев. Для утверждения же прихожан в нравственной жизни по воскресным и праздничным дням для церковной паствы обязательно производятся проповеди, в которых указывается и о вреде пьянства. Да к тому же и сами прихожане в большинстве случаев отлично осознают вред пьянства»⁸. По мнению причта, «было бы полезнее» основать одно общее для всех чердынских приходов общество трезвости в главной церкви города — Воскресенском соборе.

Из документов переписки прихода видно, что пастыри заботились о том, чтобы прихожане не уклонялись от выполнения долга православных христиан, а именно, «исполняли таинство покаяния и причащения». Возможно, что не все христиане, а особенно молодежь, понимали в полной мере, как это важно для верующего человека. Благодичный А. Стабников разослал по приходам «Предложения Его Преосвященства относительно принятия мер для возбуждения в прихожанах чувств раскаяния и стыда за удаление их от таинств покаяния и причащения, в чем обнаружился результат принятых мер, т. е. были ли в истекающем Рождественском посту 1911 г. говеющие и причастники, сколько именно, больше или меньше предыдущих постов»⁹. Тем более, это было важно в н. XX в., потому что в стране назревала смута, активизировались антиправительственные выступления студентов, подпольщиков-большевиков, эсеров и анархистов.

Жизнь священника и его семьи всегда была на виду и являлась примером благочестия и нравственности для прихожан. В радости и в горе, в бытовых неурядицах и семейных спорах священник всегда находил слова утешения, поддержки для своих прихожан. Духовный пастырь считался непререкаемым авторитетом в среде городского и сельского населения. Многие священнослужители состояли членами различных обществ, попечительных советов в учебных заведениях, депутатами от духовного ведомства в земской и городской управах.

Нужно отметить и такой факт, что священники городских церквей Е.Плетнев, Н. Конюхов и Я. Шестаков стояли у истоков создания музея в

городе Чердынь и очень много сделали для формирования его коллекций. Они состояли почетными членами общества любителей истории, археологии и этнографии. Это говорит о том, что помимо своего священнического долга, пастыри занимались широкой общественной деятельностью. Все трое погибли в годы гражданской войны. В 2000 г. Юбилейным Архиерейским Собором они были прославлены в лике священномучеников.

Таким образом, из вышесказанного видно, какое место в жизни населения занимала церковь, и какую важную роль исполняли церковнослужители в своих приходах, как духовные пастыри и как граждане России, заботясь о благополучии своих приходов и процветании государства.

Источники

¹ ЧКМ. Архивный фонд церквей. Письмо о. Благодичного причту Успенской церкви. 1910 г.

² ЧКМ. Архивный фонд церквей. Приходная книга Чердынской Успенской церкви с 1877 г. по 1888 г.

³ ЧКМ. Архивный фонд церквей. Переписка Успенской церкви за 1910 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ ЧКМ. Архивный фонд церквей. Переписка Успенской церкви за 1912 г.

⁷ ЧКМ. Архивный фонд церквей. Переписка Успенской церкви за 1869 г.

⁸ ЧКМ. Архивный фонд церквей. Ответ причта Успенской церкви на запрос о. Благодичного. Переписка Успенской церкви за 1910 г.

⁹ ЧКМ. Архивный фонд церквей. Переписка Успенской церкви за 1911 г.

